

Очеркъ римскихъ государственныхъ древностей.

Проф. И. В. Нетушила.

Продолжение.

§ 129. IX. Внѣшнія дѣла. Въ этой области съ особеною отчетливостью проявляется положеніе сената, какъ собственного правительства римской республики (Polyb. 6, 13).

1. *Объявление войны.* Нужно строго различать два случая: а) Для объявленія войны народу, съ которымъ римляне дотолѣ состояли въ договорѣ (*foedus, indutiae*) или, по крайней мѣрѣ, въ дружбѣ, принципиально всегда требовалось согласіе комицій (*populus Romanus*) ¹⁾; б) противъ народа, не имѣвшаго съ Римомъ никакихъ договоровъ, скрѣпленныхъ клятвою ²⁾, открытие военныхъ дѣйствій могло состояться просто по решенію сената ³⁾; но отъ сената зависѣло также и въ этомъ случаѣ предлагать вопросъ о войнѣ на рѣшеніе комицій ⁴⁾. Военные дѣйствія могли быть открытыми въ этомъ случаѣ также и по собственному усмотрѣнію полководца (§ 41, 7), если только дѣло касалось назначенней для него (сенатомъ) области дѣйствій (*provincia*) и если противоположное не было предусмотрѣно сенатской инструкціей ⁵⁾.

Все это касается, конечно, только наступательной войны. Напротивъ, для отраженія нападающаго непріятеля сенатъ ⁶⁾ былъ въ правѣ принимать всякия мѣры, какія ему представлялись наиболѣе цѣлесообразными; сюда принадлежитъ объявление о *tumultus* и пр. (§ 126). Поэтому и объявление войны со стороны непріятеля направляется въ сенатъ (Liv. 2, 26, 4; 4, 7, 4 и др.).

2. *Международные договоры.* Нужно отличать договоры и сдѣлки мирного характера отъ договоровъ и сдѣлокъ военного времени. Въ

¹⁾ Liv. 1, 32; 6, 21, 5; 6, 22, 4; 7, 19, 10 (*hospitium publicum*); 7, 32, 1 (*amicitia*); 10, 45, 7 (*amicitia*).

²⁾ Или, чтѣ все равно, по истеченіи срока договорамъ, заключеннымъ на определенное время (*indutiae*).

³⁾ Это видно напр. изъ разсужденія Ливія 4, 30, 15: *controversia fuit, utrum populi jussu indiceretur bellum, an satis esset senatus consultum.* Въ пользу послѣдней возможности Ливій указываетъ на слѣдующія обстоятельства: *cum Veientibus indutiae non pax facta, quarum et dies exierat et ante diem rebellaverant.*

⁴⁾ Liv. 4, 58, 8; 7, 6, 7; 7, 12, 6; 8, 22, 8; 8, 25, 2; 8, 29, 6; 10, 12, 3; Polyb. 1, 11 (первая пун. война).

⁵⁾ Liv. 43, 1, 11: *ne bellum cum ulla gente moveat, nisi cum qua senatus gerendum censuerit.*

⁶⁾ Напр. Liv. 6, 25, 5: *introductis in senatum captivis cum bello persequendos Tusculanos patres censuissent.*

первомъ случаѣ это входило въ компетенцію сената, все равно касалось ли дѣло обоянаго союза ¹⁾ или добровольнаго подчиненія Риму ²⁾ или просьбы о помощи ³⁾ или на оборотъ, предложенія помощи ⁴⁾. Подобнымъ образомъ сенатъ рѣшалъ поднесеніе иностраннѣмъ племенамъ и царямъ титула amici populi Romani и другихъ титуловъ ⁵⁾ и почетныхъ наградъ. Впрочемъ, эти дѣла совершились и властю полководцевъ, но въ такомъ случаѣ требовалось дополнительное утвержденіе со стороны сената ⁶⁾.

Что же касается непріятелей, находившихся въ войнѣ съ римлянами, то полководецъ, въ силу своего имперія, былъ въ правѣ заключать какіе угодно договоры (§ 43). Но только они имѣли значеніе лишь на время полномочій даннаго полководца, такъ какъ преемникъ могъ отмѣнить всякія рѣшенія, принятыя предшественникомъ (Plut. Lucull. 36). Для упроченія такихъ дѣлъ требовалось согласіе сената, т. е. заключеніе окончательныхъ переговоровъ съ непріятелемъ должно было происходить при взаимодѣйствіи магистрата и сената. Послѣдній въ свою очередь не принималъ никакихъ предложеній отъ воюющаго непріятеля, какъ только съ вѣдома полководца (Liv. 9, 45, 3; 40 34, 11). Временные сдѣлки (напр. перемиріе) въ предѣлахъ срока полномочій даннаго полководца ⁷⁾ входили цѣликомъ въ его собственную компетенцію.

Изъ окончательныхъ договоровъ съ воюющимъ непріятелемъ въ древнѣйшее время республики очень часто встречается мирный договоръ въ видѣ *перемирія* (*indutiae*) на известное количество лѣтъ ⁸⁾; перемиріе превышающее годичный срокъ (т. е. срокъ магистратскихъ полномочій), заключалось въ Римѣ въ сенатѣ ⁹⁾. При перемиріи договорившіяся общины оставались другъ другу чуждыми ¹⁰⁾.

¹⁾ Напр. Liv. 5, 50: *senatus consultum facit, cum Caeritibus hospitium publice fieret.*

²⁾ Liv. 8, 19, 1: *Romam venerunt orantes, ut in fidem recipentur; missi tum ab senatu legati et pr.*

³⁾ Liv. 7, 31, 2: *respondit ex auctoritate senatus consul: auxilio vos dignos censem senatus.*

⁴⁾ Liv. 44, 14, 1; Val. Max. 3, 7, 10.

⁵⁾ Liv. 45, 3: *a senatu rex appellatus; Cic. Sest. 26, 56.*

⁶⁾ Liv. 30, 17, 10: *petere, ut regium nomen ceteraque Scipionis beneficia senatus decreto confirmaret.*

⁷⁾ Т. е. не болѣе одного года. Этотъ крайній срокъ имѣется у Ливія 9, 41, 7; 10, 46, 12.

⁸⁾ На 2 года Liv. 10, 5, 12; на 8 лѣтъ Liv. 4, 30, 1; на 40 лѣтъ Liv. 7, 22, 5; 10, 37, 5; на 30 лѣтъ Liv. 9, 37, 12.

⁹⁾ Liv. 4, 30, 1: *Aequorum legati foedus ab senatu cum petissent, indutias annorum octo impetraverunt.*

¹⁰⁾ Это былъ срочный нейтралитетъ, представлявший собою нечто среднее между foedus и deditio, какъ видно изъ сопоставленія у Liv. 4, 30, 1: *Aequorum legati foedus cum petissent et pro foedere deditio ostentaretur* (со стороны римскаго сената), *indutias impetrarunt.*

Прочие виды окончательныхъ мирныхъ договоровъ обозначаются словомъ *pax*¹⁾. Какъ при *indutiae*, такъ и въ томъ случаѣ воюющей полководецъ имѣлъ право рѣшать, желаетъ ли онъ допустить окончательные переговоры о мирѣ (*Liv.* 5, 27, 11) или же, не лопнувшись ихъ, продолжать военные дѣйствія. Въ случаѣ согласія назначалось на выговоренныхъ особо условіяхъ²⁾ краткосрочное перемирие, въ теченіе котораго отправленные въ Римъ послы отъ непріятеля условливались съ сенатомъ обѣ окончательномъ договорѣ³⁾. Наоборотъ, также и римскій сенатъ могъ высылать изъ своей среды пословъ [*legati*] на мѣсто военныхъ дѣйствій для совмѣстнаго съ полководцемъ установлѣнія условій мирнаго договора⁴⁾ примѣнительно къ данной сенатомъ инструкціи (*Liv.* 37, 56, 1; 45, 17, 7; 45, 18, 8), причемъ обыкновенно только спорные пункты предлагались на рѣшеніе сената (*Liv.* 38, 39, 17; 33, 35, 7), иногда же и весь договоръ (*Liv.* 37, 45), смотря по инструкціи. Впрочемъ, полководцы могли и сами заключать договоры о мирѣ (§ 43), но только на свою собственную отвѣтственность, такъ какъ такие договоры подлежали утвержденію со стороны сената, который могъ ихъ и отвергнуть⁵⁾ съ выдачею полководца непріятелю (§ 43). *Pax* могла быть выгодна для Рима; могла быть и не выгодна. Къ первому разряду принадлежатъ *foedus* и *deditio*.

Посредствомъ *foedus* устанавливался военный союзъ (симмахія) обѣихъ договорившихся сторонъ на условіяхъ взаимной помощи, при чемъ въ принципѣ обѣ стороны считались обязавшимися другъ передъ другомъ на равныхъ правахъ (*foedus aequum, aequissimum*). Какъ союзники имѣли право требовать отъ римлянъ помощи (*auxilium*) противъ своихъ враговъ, такъ, наоборотъ, и они должны были оказывать Риму такую же помошь противъ его враговъ, вслѣдствіе чего союзнические отряды и назывались *auxilia*. Но по мѣрѣ роста римскаго могущества римляне стали присвоивать себѣ гегемонію⁶⁾ надъ своими союзниками, распо-

¹⁾ См. противопоставленіе у *Liv.* 4, 30, 14: *indutiae, non pax facta*.

²⁾ Haec. *Liv.* 10, 37, 5: *Vulsinii vestimentis militum frumentoque pacti cum consule, ut mitti Romam oratores liceret*.

³⁾ *Liv.* 8, 1, 7: *Consulem legati Samnitium pacem orantes adeunt, a quo rejeccunt ad senatum pacem sibi petierunt*; 37, 1, 1: *legati eorum institerunt* («въ Римѣ передъ сенатомъ), quia brevem *indutiarum* diem habebant.

⁴⁾ Такая комиссія (изъ 10 сенаторовъ) встречается впервые послѣ войны съ Анибаломъ, въ послѣдній разъ послѣ покоренія Галліи.

⁵⁾ *Liv.* 9, 8 сл. (каудинское дѣло); ср. 55; ср. 64; *Sall. Iug.* 30; 39.

⁶⁾ Выражавшуюся формально и въ томъ, что высшее командованіе принадлежало римскому полководцу даже въ томъ случаѣ, когда онъ являлся только на помощь и требованію союзниковъ.

рижансь по своему усмогрѣнію ихъ военными силами. Договоръ о foedus заключался (или утверждался) сенатомъ¹⁾ обычнымъ порядкомъ.

Deditio есть такое заключеніе мира, при которомъ побѣдленная сторона подчинялась побѣдителю (*in deditioнem accipere*), но съ правомъ на защиту съ его стороны (*in fidem accipere*). Условія подчиненія могли быть установлены самимъ полководцемъ. На этомъ правѣ полководца основываются всѣ мѣстные уставы (*leges datae*), данныя римскимимагистратами отдельнымъ общинамъ и цѣлымъ провинціямъ²⁾. Но всякия распоряженія этого рода нуждались въ утвержденіи со стороны сената³⁾, такъ какъ иначе они могли быть измѣнены всякимъ новымъ преемникомъ въ управлениі данною провинціей. Поэтому также и при *deditio* соблюдались обычныя для рах правила⁴⁾.

Для вящей крѣпости мирнаго договора требовалось клятвенное освященіе его, совершающее черезъ фециаловъ. Исключалась только *deditio*, такъ какъ это не былъ собственный договоръ, а простое предписаніе условій сильнѣйшимъ слабому. Поэтому послѣднія могли быть позднѣе измѣнены по усмогрѣнію римскаго сената, между тѣмъ какъ самовольное измѣненіе условій собственнаго договора (напр. о *foedus*) равнялось нарушенію клятвы (*fidem rompere, foedus violare*). Такъ какъ эта клятва искони давалась отъ имени *senatus populusque Romanus*, то и объявление войны въ этомъ случаѣ предлагалось на рѣшеніе комицій (§ 129 нач.). Заключеніе же международныхъ договоровъ и сдѣлокъ въ древнѣйшее время обходилось безъ участія комицій.

Древнѣйшіе примѣры привлечения къ этому дѣлу комицій, кромѣ объявленія войны, относятся къ такимъ случаямъ, когда дѣло касалось прощенія вѣроломныхъ сосѣдей, нарушившихъ договоръ съ Римомъ⁵⁾. Другіе примѣры касаются вопроса о выдачѣ непріятелю гражданъ, заключившихъ договоръ, не утвержденный потомъ сенатомъ⁶⁾. Что же

¹⁾ Liv. 8, 1, 8: *a quo rejecti ad senatum pacem sibi petierunt; foedere icto cum domum revertissent, exercitus romanus deductus.*

²⁾ Напр. Liv. 26, 31, 10; 32, 6.

³⁾ Который, впрочемъ, могъ уже заранѣе дать полководцу надлежащія полномочія (Liv. 9, 43, 7).

⁴⁾ Напр. Liv. 5, 27, 11: *legati ad Camillum in castra atque inde permissu Camilli Romam ad senatum, cui dederent Faliscos, proficiscuntur.*

⁵⁾ Liv. 7, 20: *tum primum Caerites paenitebat populationis et Tarquinenses exscrabant defectionis auctores; legati senatum cum adissent, ab senatu rejecti sunt ad populum;* 9, 20, 2.

⁶⁾ Gell. 17, 21, 36 (кавдинское дѣло); Liv. 3, 56; Cic. off. 3, 30, 109. Это дѣло принадлежало комиціямъ на основаніи закона XII таблицъ, по которому *de capite civis* могъ решать только *maximus comitiatus*.

касается заключения договоровъ, то древнѣйшій достовѣрный примѣръ¹⁾ относится только къ 264 г. (foedus съ Мамертинами Polyb. 1, 11); съ тѣхъ порь повторялось это неоднократно²⁾. Но и тогда участіе комицій не считалось обязательнымъ, такъ что еще въ концѣ республики возможны были международные договоры³⁾, скрѣпленные однимъ только авторитетомъ сената (но, конечно, отъ имени *senatus populusque Romanus*, какъ всегда въ международныхъ дѣлахъ), хотя демократическая *teorii* выставляли комиціальное рѣшеніе, какъ нечто необходимое (Cic. Balb. 14, 35). Наоборотъ, сенатское соизволеніе всегда считалось существеннымъ условіемъ⁴⁾. Въ исключительномъ вѣдѣніи сената дольше всего сохранились такие договоры, которые составлялись на положеніи мирного времени (§ 129, 2 нач.), хотя и здѣсь къ концу республики встрѣчается вмѣшательство комицій⁵⁾. Безъ авторитета сената комиціи начали рѣшать международныя дѣла только при Цезарѣ⁶⁾; но попытка этого рода имѣла мѣсто еще при старшемъ Гракхѣ (Plut. Ti. Gracch. 14)⁷⁾.

§ 130. 3. *Пріемъ иностраныхъ пословъ.* Все, что имѣло отношеніе къ посольствамъ, прибывавшимъ въ Римъ, было подвѣдомственно сенату⁸⁾. Отъ сената зависѣло прежде всего рѣшить, желаетъ-ли онъ принять данныхыхъ пословъ и выслушать ихъ предложения. Если послы были отъ такого народа, съ которымъ римляне не состояли ни въ союзѣ, ни въ дружбѣ, то сенатъ нерѣдко отказывался принять ихъ, заставивъ ихъ подчасъ немедленно покинуть городъ, а въ теченіе опре-

¹⁾ Возможно, что примѣры этого рода бывали и раньше. Ливій говорить о такомъ правѣ комицій еще по поводу кавдинскаго дѣла, но только во вставленныхъ рѣчахъ дѣйствующихъ лицъ (9, 5, 1; 9, 9, 14); въ изложеніи же событий комиціи остаются въ сторонѣ (если не считать вопроса о выдачѣ полководца Gell. 17, 21, 36).

²⁾ Polyb. 1, 17 (Тиеронъ), Liv. 30, 40, 14 и 30, 43, 2 (Кароагенъ) и др.

³⁾ Cp. Sall. Iug. 112, 3: uti jussu senatus aut populi foedus fieret; Cic. Balb. 14, 35.

⁴⁾ Cp. Liv. 28, 18, 3; Scipione abniente de re publica quidquam se cum hoste agere injussu senatus posse; 32, 36, 7: neque sine auctoritate senatus ratum quidquam eorum fore, quae cum rege pepigissent. Поэтому римскіе писатели (Ливій) въ своихъ извѣстіяхъ напираютъ на авторитетъ сената, въ то время какъ греческіе писатели (Полібій) выдвигаютъ на греческій ладъ рѣшеніе комицій, даже тогда, когда въ дѣйствительности было то и другое.

⁵⁾ Cp. напр. Cic. Sest. 26, 56: appellati reges a populo id nunquam ne a senatu quidem postulassent.

⁶⁾ Впервые въ пользу распоряженій Помпея въ Азіи и Сиріи.

⁷⁾ Впрочемъ, по Polyb. 1, 11 въ комиціяхъ рѣшена была еще раньше помощь Мамертинамъ, не одобряемая сенатомъ. Но по Liv. ep. 16: auxilium Mamertinis ferendum censuit.

⁸⁾ Polyb. 6, 13: τῶν παραγενομένων εἰς Ῥώμην πρεσβεῖῶν ὡς δέον ἐστὶν ἐκάστοις χρῆσθαι καὶ ὡς δέον ἀποκριθῆναι, πάντα ταῦτα γειρίζεται διὰ τῆς συγκλήτου.

дѣлленного срока и Италію¹⁾). Иногда прикомандировывались къ такимъ посламъ особые провожатые ради предупрежденія возможныхъ злоупотребленій (Liv. 42, 36, 7). Напротивъ, непринятіе пословъ отъ союзного или дружественнаго народа равнялось нарушенію дружбы и объявленію ихъ врагами (Liv. 45, 20; ер. 46). Различіе между друзьями и врагами заключалось еще и въ томъ, что первые допускались въ самый городъ, послы же вторыхъ должны были оставаться внѣ городскихъ стѣнь²⁾.

Когда былъ рѣшенъ вопросъ о принятіи пословъ въ утвердительномъ смыслѣ, то они становились гостями римскаго народа, при чемъ попеченіе о нихъ входило въ обязанности квесторовъ (§ 95, 5), руководимыхъ указаніями сената³⁾. Посламъ и ихъ свитѣ отводилась давровая квартира (*locus*) въ казенномъ помѣщеніи (особенно въ *villa* *riblica* на марсовомъ полѣ Liv. 33, 24, 5) или въ панютомъ для этой цѣли на казенный счетъ домъ (*aedes liberae* Liv. 42, 6, 11; 45, 44, 7), съ необходимой обстановкой (*lautia* или иначе *supellec*, *lecti* Cic. Att. 5, 16, 3). Кромѣ того, имъ полагалось казенное содержаніе (*tunera*) на все время ихъ присутствія въ Римѣ, а иногда и вообще въ Италіи⁴⁾, при чемъ обыкновенно соотвѣтствующая сумма выдавалась имъ наличными деньгами⁵⁾. Рядомъ съ этимъ встрѣчаются нерѣдко еще особыя вещественные подарки⁶⁾. Во время народныхъ празднествъ послы занимали почетныя мѣста по близости сенаторовъ (древняя *graecostasis* § 132, 2).

Въ пазначенный для приема день предсѣдательствующій магистратъ приглашалъ пословъ въ сенатъ, при чемъ ради тѣхъ, которые не имѣли доступа въ городъ, сенатское засѣданіе устраивалось внѣ городскихъ стѣнь (обыкновенно въ храмахъ Аполлона или Беллоны на Марсовомъ полѣ § 133, 8). Обычай требовалъ, чтобы ради торжественности въ этомъ случаѣ предсѣдательствовалъ наивысшій римскій магистратъ (консулъ). Поэтому въ случаѣ отсутствія консulовъ текущаго года приемъ пословъ откладывался до ихъ возвращенія, а позднѣе часто до всту-

¹⁾ Liv. 37, 1, 6; 37, 49, 7; Sall. Iug. 28: *decrevere, nisi regnum deditum venissent uti in diebus proxumis decem Italia decederent.*

²⁾ Liv. 30, 21, 10; 33, 24, 5; 42, 36, 1; 45, 22, 2.

³⁾ Напр. Liv. 42, 6, 11: *legato sumptus decretus.*

⁴⁾ Напр. Liv. 45, 14, 6: *quaestor jussus omnem sumptum, quoad in Italia esset, praebere.*

⁵⁾ Определыми въ сестерціяхъ (Liv. 45, 44, 14; Val. Max. 5, 1, 1) или въ равносильномъ счетѣ по тяжелымъ ассамъ (Liv. 28, 29, 19; 31, 9, 5 и др.); иногда и по вѣсу (Liv. 35, 28, 11; 43, 5, 5).

⁶⁾ Каковы: платье, лошади, оружіе, напр. Liv. 30, 17, 14; 35, 23, 11; 43, 5, 8 и др.

пленія въ должность новыхъ консуловъ¹⁾, изъ чего развился потомъ обычай принимать пословъ вообще только въ началѣ каждого года, до отъѣзда новыхъ консуловъ. Установившійся такимъ образомъ обычай продолжалъ соблюдаваться также и послѣ Суллы²⁾. О формѣ пріема пословъ (*senatum dare*) см. § 134, II, 2.

На обратномъ пути послы получали часто свободный проѣздъ на казенный счетъ³⁾, равно какъ и рекомендательные письма къ попутнымъ общинамъ и царямъ, дружественнымъ Риму.

Характеристично, что иностранныя посольства сами по себѣ не имѣли никакого отношенія къ комиціямъ, за исключеніемъ только того случая, когда дѣло касалось прощенія вѣроломныхъ союзниковъ, да и то только по волѣ сената (*reicere ad populum* § 129, 2 кн.). Дѣла, ради которыхъ послы явились въ Римъ, устраивались исключительно въ сенатѣ и только уже выработанные сенатомъ договоры, смотря по обстоятельствамъ, предлагались на утвержденіе комицій. Правда въ концѣ республики комиціи стали вмѣшиваться и въ посольскія дѣла, но только законодательнымъ порядкомъ въ вопросахъ общаго характера. Таковъ напр. законъ 166 года, запрещавшій иностраннымъ царямъ являться лично въ Римъ; но и этотъ законъ принялъ быль по требованію сената (*Polyb.* 30, 20) ради одного опредѣленного случая⁴⁾. Въ 94 г. закономъ Габинія запрещено было посламъ занимать въ Римѣ деньги (*Cic. Att.* 5, 21, 12). Сюда же принадлежитъ законъ Габинія о пріемѣ пословъ въ теченіе февраля.

4. *Отправление римскихъ пословъ* (*oratores, legati*) къ иностраннымъ народамъ. Также и здѣсь проявляется тоже самое различіе между воюющими непріятелемъ и прочими народами. Въ первомъ случаѣ отправление пословъ входило въ компетенцію данного полководца (*Liv.* 30, 25, 2), насколько дѣло не касалось окончательныхъ переговоровъ (§ 129, 2); вообще же это было право сената (*Polyb.* 6, 13). Компетенція пословъ зависѣла отъ полномочій, предоставленныхъ имъ сенатомъ или полководцемъ по принадлежности. Сенатскіе послы посылались преимуще-

¹⁾ *Ad novos consules* *Liv.* 30, 40, 4; 37, 1, 1; 41, 6, 7; 42, 26, 9.

²⁾ При Цицеронѣ происходило это въ теченіе февраля (*Cic. Verr.* II, 1, 35, 90) на основаніи закона Габинія (вѣроятно 94 г.).

³⁾ Въ экипажахъ *Liv.* 43, 8, 8; на кораблѣ *Liv.* 30, 21, 5; 45, 44, 16.

⁴⁾ *Liv.* 46: *Eumenes rex Romam venit. Ne hostis judicatus videretur, si exclusus esset, in commune lex lata est, ne cui regi Romam venire liceret.* Къ тому же сенатъ во всякое время могъ воспользоваться своимъ правомъ на изъятіе изъ закона (*legibus solvere*).

ствению только къ независимымъ народамъ и царямъ. Напротивъ, по отношению къ общинамъ, уже вошедшими въ римскую державу на основании *deditio*, а съ течениемъ времени также и по отношению къ итальянскимъ союзникамъ практиковалась *evocatio* (§ 131).

Помимо случайныхъ посольствъ, со временеми учрежденія заморскихъ провинцій сенатъ сталъ высылать въ распоряженіе правителей и полководцевъ постоянныхъ пословъ, снабженныхъ соответствующими полномочіями (cum *auctoritate*) по международнымъ дѣламъ¹⁾. Эти послы, въ качествѣ представителей сенатскаго авторитета, противопоставляются правителямъ и полководцамъ, какъ носителямъ имперія²⁾. Но принимая на себя часто также и военные порученія полководцевъ, эти *legati* превратились мало по малу въ подначальныхъ главному военачальнику офицеровъ-адъютантовъ, каковое превращеніе завершилось, однако, окончательно только уже во времена Цезаря.

Объ обоихъ разрядахъ *legati* см. § 138.

§ 131. X. Управление Италии и провинциями. Это дѣло устраивалось вполнѣ примѣнительно къ формамъ международныхъ отношеній, въ качествѣ ихъ результата, съ тѣмъ же различиемъ между *foedus* и *deditio*; между тѣмъ какъ въ Италии основною формою было *foedus*, то большая часть провинциальной территории находилась на положеніи *deditio*.

1. *Италия*. Подданство итальянскихъ общинъ, насколько онѣ не имѣли правъ рижского гражданства, устраивалось главнымъ образомъ на правахъ союзниковъ Рима согласно съ особымъ для каждой общинѣ (или группы общинъ) договора. На первомъ планѣ стояло обязательство доставлять въ распоряженіе римскихъ военачальниковъ опредѣленное договоромъ количество войска (§ 129, 2). Но такъ какъ благодаря массѣ союзниковъ оказывалось вообще больше военноспособныхъ людей, чѣмъ было нужно, то римскій сенатъ часто предоставлялъ самимъ полководцамъ вы требовать столько союзного войска (или кораблей), сколько пайдутъ нужнымъ³⁾, или же самъ назначалъ максимальное количество, которое и распредѣлялось пропорціально (*pro numero juniorum*) на всѣхъ

¹⁾ Cp. Liv. 35, 23: *senatus etsi practorem cum classe miserat in Graeciam, tamen quia non copiis (=imperio) modo, sed etiam auctoritate opus erat ad tenendos sociorum animos, legatos in Graeciam misit; Cic. Att. 1, 19, 3.*

²⁾ Sall. Iug. 40: *qui in legationibus aut imperiis pecunias accepissent.*

³⁾ Liv. 21, 17, 2: *socium quantum ipsis videretur, classis quanta parari posset.*

союзниковъ¹⁾, не превышая, конечно, высшей нормы, положенной договоромъ для каждой отдельной общины²⁾.

Какъ въ этомъ такъ и во всѣхъ прочихъ случаяхъ италійские союзники были подчинены римскому сенату (Polyb. 6, 13), наблюдавшему за обойднымъ исполненiemъ условiй союзного договора. Зависимость союзниковъ отъ римского сената выражалась формально въ томъ, что послѣднiй имѣлъ право вызывать въ Римъ (evocare)³⁾ представителей такихъ общинъ для выслушанiя необходимыхъ указаний (напр. о наборѣ Liv. 34, 56), а также и замѣчанiй по подозрѣнiю въ нарушениi союзнической вѣрности. Такие представители союзныхъ общинъ пользовались въ Римѣ нѣкоторыми правами иностранныхъ пословъ, занимая во время игръ мѣста вблизи сенаторовъ⁴⁾. Въ виду этой evocatio римлянамъ не зачѣмъ было отправлять своихъ собственныхъ пословъ къ союзникамъ⁵⁾.

Съ другой стороны общины и сами отъ себя могли отправлять пословъ къ римскому сенату, по всѣмъ дѣламъ, вытекавшимъ изъ условiй союза, и прежде всего съ просьбами о помощи и защитѣ, какъ противъ безпокойныхъ сосѣдей, такъ и противъ римскихъ же властей, нарушившихъ въ чёмъ либо выговоренные права. Для улаженiя возникшихъ междусосѣдними общинами недоразумѣнiй сенатъ высылалъ особы комиссiи изъ своей среды, дѣйствовавшiя на правахъ третейскаго суда (Liv. 45, 13, 11; Cic. off. 1, 12, 33). То же самое имѣло мѣсто также и при возникновенiи внутреннихъ раздоровъ въ какойлибо общинѣ, при чёмъ посредничество поручалось обыкновенно патронамъ данной общины (Dion. 2, 11). Въ случаѣ нужды сенатъ прибегалъ

¹⁾ Liv. 34, 56: Consul sōciis et Latino nomini magistratibus legatisque eorum, qui milites dare debabant, edixit, ut in Capitolio se adirent: iis XV milia juniorum et quingentos equites pro numero cuiusque juniorum discripsit.

²⁾ Римскiя власти опредѣляли только количество войска, вынадающее на долю каждого союзника. Самый же наборъ производился на мѣстѣ, мѣстными властями (Liv. 34, 56: proficisci ad dilectum jussit). Составленные такимъ образомъ отряды должны были быть представляемы римскимъ магистратамъ въ указанное ими время и въ указанномъ мѣстѣ (Polyb. 6, 21, 4).

³⁾ Разумѣется, черезъ консуловъ, какъ исполнительного органа римского правительства. Находясь въ Римѣ, консулы могли и сами вызывать къ себѣ представителей такихъ общинъ (Cic. Att. 10, 13, 1: evocavit litteris e municipiis decem primos et IV viros).

⁴⁾ Это право было отмѣнено только при Августѣ (Suet. Aug. 44: Romae legatos liberarum sociarumque gentium vetuit in orchestra sedere).

⁵⁾ Хотя въ болѣе древняя времена, при другихъ обстоятельствахъ, случалось и это (напр. Liv. 9, 30, 6).

и къ военному вмѣшательству для подавленія беспорядковъ на территорії зависимыхъ общинъ¹⁾.

Вообще же во внутреннія дѣла италійскихъ общинъ римскія власти сами отъ себя не вмѣшивались. Не вмѣшивались они также и въ судопроизводство, насколько оно принадлежало данной общинѣ по ея уставу (о префектурахъ ср. § 99, 3). Но вмѣшательство Рима представлялось необходимымъ, если мѣстныя власти оказывались не достаточно авторитетными для подавленія или наказанія какихъ-либо выходящихъ изъ ряда злодѣяній (Polyb. 6, 13) и въ особенности, если дѣло касалось не одной какой-либо общинѣ (ср. напр. вакханалии). Въ такихъ случаяхъ сенатъ поручалъ слѣдствіе и судъ римскимъ магистратамъ sum imperio (§ 121, 4). Разумѣется, римскому административному суду подлежали также и измѣники изъ союзниковъ (Liv. 10, 1, 3; 29, 36, 11). Если же виновной въ измѣнѣ оказалась цѣлая община, то участъ ея рѣшалась по усмотрѣнію сената²⁾, при чемъ для разслѣдованія на мѣстѣ отправлялись римскіе магистраты³⁾.

Все это касается также и тѣхъ италійскихъ общинъ, положеніе которыхъ устраивалось не на основаніи союза, съ тѣмъ только расличиемъ, что римскій сенатъ искона имѣлъ право вмѣшиваться также и въ ихъ внутреннее управление, такъ какъ и первоначальное устройство его вводилось черезъ римскихъ магистратовъ по иниціативѣ сената.

Благодаря своему превосходству Римъ обращался нерѣдко къ италійскимъ общинамъ съ требованіемъ разныхъ услугъ. Особенно часто встречается распределеніе плѣнныхъ по италійскимъ городамъ по распоряженію римскаго сената⁴⁾.

Римскій сенатъ, благодаря тому же политическому перевѣсу, могъ издавать также и общія распоряженія для всей Италии. Но это касается уже только позднѣйшихъ временъ республики. Таково напр. отнятіе у италійскихъ общинъ права на горный промыселъ (Plin. 33, 4, 78). Таково запрещеніе человѣческихъ жертвоприношеній для всей Италии, изданное сенатомъ въ 96 г. (Plin. 30, 1, 12), аналогичное прежнему

¹⁾ Ср. Liv. 43, 27, 3: M. Aemilio senatus negotium dedit, ut Patavinorum seditionem comprimeret, quos certamine factionum ad intestinum bellum exarsisse et ipsorum legati attulerant.

²⁾ Liv. 8, 14, 9; 10, 1, 3; 27, 25, 2; 29, 21, 7.

³⁾ Напр. Liv. 28, 10: dictator in Etruriam ex senatus consulto est profectus ad quaestiones habendas, qui Etruscorum Umbrorumve populi defectionis ab Romanis ad Hasdrubalem consilia agitassent.

⁴⁾ Liv. 9, 42, 10; 26, 14, 9; 30, 45, 4 и др.; ср. Sall. Cat. 51, 42.

запрещенію вакхическихъ обрядовъ (Liv. 39, 14, 7). Издавна встрѣчается такія общія распоряженія о благородственныхъ молебствіяхъ¹⁾.

Что же касается комицій, то не имѣется ни одного примѣра ихъ вмѣшательства въ управлениѣ италійскими общинами, если не считать агитаций въ пользу пожалованія союзникамъ правъ римского гражданства²⁾.

§ 132. 2. *Провинціи.* Такъ какъ большая часть провинціальныхъ жителей состояла на положеніи *dediticii*, то управлениѣ ими въ принципѣ входило въ компетенцію римского сената еще въ большей степени, чѣмъ въ Италии. Это выражалось прежде всего въ основной организації (*leges datae*), вводившейся римскими магистратами по указаніямъ сената³⁾. Но разъ она была введена, то съ одной стороны правители провинціи должны были соблюдать ее наравнѣ съ законами⁴⁾, а съ другой сенатъ не вмѣщивался въ дѣйствія провинціального правителя, насколько они были согласны съ уставомъ данной провинціи.

Такимъ образомъ по отношенію къ окончательно устроеннымъ провинціямъ римскій сенатъ ограничивался вообще только общимъ наблюденіемъ, выражавшимся въ одобреніи (Val. Max. 9, 15, 8) или по-рицаніи дѣйствій правителя, а также и въ прямыхъ запрещеніяхъ⁵⁾ всего того, что противорѣчило основнымъ законамъ провинціи или состояло въ нововведеніяхъ⁶⁾. Для того, чтобы послѣдняя пріобрѣли характеръ обязательного правила, требовалось согласіе сената.

Мѣры, принимаемыя римскимъ сенатомъ по собственной инициативѣ, встрѣчаются рѣдко⁷⁾. Чаще всего бывали случаи сенатскихъ рѣшений о временной надбавкѣ взимаемыхъ съ провинціи податей для усиленія средствъ римской казны⁸⁾. Въ противоположность къ этому сенатъ могъ и освобождать отъ податей (*civitates immunes*).

¹⁾ Liv. 7, 28, 8; 22, 10, 8; 40, 19, 5: et senatus et consules edixerunt, ut per totam Italiam triduum supplicatio et feriae essent.

²⁾ А также и тѣхъ случаевъ, когда сенатъ самъ препровождалъ на рѣшеніе комицій вопросъ о прощеніи вѣроломныхъ союзниковъ (§ 129, 2 кон.).

³⁾ Напр. *leges* для Сициліи (Cic. Verr. 2, 37, 90; 2, 50, 125), для Македоніи (Liv. 45, 31, 1; 45, 32, 7), для Крита (Liv. ep. 100) и пр.

⁴⁾ Cic. Verr. 3, 7, 17: quod tua sponte injussu populi sine senatus auctoritate ura provinciae Siciliae mutaveris, id reprehendo.

⁵⁾ Cp. Liv. 43, 17, 2: legati, qui in Graeciam missi erant, senatus consultum Thebis primum recitatum per omnes Peloponnesi urbes circumtulerunt, ne quis ullam rem in bellum magistratibus Romanis conferret, praeterquam quod senatus censuisset.

⁶⁾ Liv. 43, 2; Cic. Verr. 2, 59, 146; 2, 60, 147 и 148.

⁷⁾ Cic. Verr. 2, 39, 95; 2, 60, 147.

⁸⁾ Cic. Verr. 3, 16, 42: senatus cum temporibus rei publicae cogitur, ut decernat, ut alterae decuniae exigantur. См. § 124.

Все это касается только тѣхъ частей провинціи, которые состояли въ *deditio* и земля которыхъ считалась цѣлкомъ за *ager publicus*, оставленный только въ пользованіе мѣстнымъ жителямъ. Но рядомъ съ этимъ были и разныя автономныя общины на правахъ союзниковъ (*civitates foederatae*). Ихъ правовое положеніе было аналогично положенію италійскихъ союзниковъ, съ тѣмъ однако различіемъ, что, между тѣмъ какъ послѣдніе зависѣли непосредственно отъ римского сената, провинціальныя союзныя общины находились въ вѣдѣніи мѣстнаго правителя наравнѣ съ прочими.

Согласно зѣ этимъ провинціальныя общины всѣхъ разрядовъ могли отряжать своихъ пословъ прежде всего къ правителю провинціи, который и самъ могъ вызывать къ себѣ (*evocare*) представителей той или другой общины¹⁾. Однако весьма часто приходили посольства отъ провинціальныхъ общинъ также и въ Римъ къ сенату, какъ для жалобъ на римскихъ магистратовъ²⁾, такъ и по поводу другихъ нуждъ³⁾.

Такъ какъ въ мирное время провинціи должны были управляться по основнымъ уставамъ, одобреннымъ сенатомъ, то правителю незачѣмъ было дѣлать доклада послѣднему о текущихъ дѣлахъ по управлению провинціей. Напротивъ, при нарушеніи нормального теченія дѣлъ (напр. войною) правитель обязанъ былъ посыпать римскому сенату обычные письменные рапорты⁴⁾.

Что же касается комицій, то въ управлениѣ провинціями они не вмѣшивались, хотя по демократическимъ *теоріямъ* конца республики компетентность ихъ считалась вѣроятною⁵⁾.

6. Сенатскія засѣданія и рѣшенія.

§ 133. *Обстановка засѣданій.* 1. Сенатскія засѣданія и рѣшенія могли состояться только при участіі законнаго предсѣдателя (§ 44, а)⁶⁾, который не только приглашалъ сенаторовъ въ засѣданіе (*senatum vocare*,

¹⁾ Cic. Verr. 2, 67, 162: *evocat ad se Centuripinorum magistratus et decem primos; 3, 28, 68: magistratus et quinque primi evocantur.*

²⁾ Напр. Val. Max. 5, 8, 3; Liv. ep. 54; Gell. 15, 14; Cic. Verr. 2, 64, 156.

³⁾ Напр. Liv: 41, 6, 7.

⁴⁾ Cic. Verr. 5, 4, 9; fam. 5, 7, 1; 15, 3, 2.

⁵⁾ Cic. Verr. 3, 7, 47: *quod tua sponte injussu populi sine senatus auctoritate jura provinciae mutaveris.*

⁶⁾ Liv. 3, 38, 10: *quia privatis jus non esset vocandi senatus.*

convocare, древнѣе cogere)¹⁾, но и руководилъ ходомъ засѣданія (senatum habere)²⁾. Обыкновенно сенатъ собирался по приглашенію одного изъ консуловъ или обоихъ вмѣстѣ (§ 67); въ послѣднемъ случаѣ вопросы ставились (referre) отъ имени обоихъ³⁾, хотя фактическое веденіе дѣлъ могло принадлежать только одному изъ нихъ⁴⁾. Во времена отсутствія обоихъ консуловъ (но и иногда и въ ихъ присутствіи въ городѣ § 44, а) сенатскія засѣданія происходили подъ предсѣдательствомъ городского претора (о префектѣ см. § 75), рядомъ съ которымъ прочие преторы пользовались этимъ правомъ (ср. напр. Liv. 31, 47, 6) на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и самъ praetor urbanus рядомъ съ консулами. Съ теченіемъ времени право предсѣдательства въ сенатѣ пріобрѣтено и трибуналами (§ 44, а; 89, 3); но въ дѣйствительности встрѣчается это рѣдко⁵⁾ 1) потому, что это могло имѣть мѣсто вообще только по дѣламъ ихъ компетенціи⁶⁾, понимаемой, конечно, въ концѣ республики весьма широко и 2) потому, что имѣли самостоятельное *jus referendi* во всякомъ засѣданіи, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ любого магистрата⁷⁾.

2. Въ старину сенаторы собирались ежедневно въ определенномъ мѣстѣ на форумѣ, откуда и переходили въ курію по приглашенію магистрата⁸⁾, объявляемому всякий разъ черезъ глашаталя⁹⁾. Это сборное

¹⁾ При Цицеронѣ употреблялось какъ vocare (convocare), такъ еще и cogere (первое напр. Cat. 2, 12, 26, второе fin. 3, 2, 7; fam. 5, 2, 3 и др.); при Ливіѣ последнее выраженіе въ качествѣ *техническаго* термина уже не употреблялось (3, 38, 13 и 3, 39, 6 cogere имѣеть обыкновенное лексикальное значеніе).

²⁾ Ср. Gell. 6, 21, 2: quoad senatus habebitur; 14, 7, 9: is, qui haberet senatum (= предсѣдатель).

³⁾ Cic. Phil. 8, 11, 33: uti C. Pansa A. Hirtius coss. alter ambove, si eis videbitur, ad senatum referant.

⁴⁾ Ср. напр. Caes. c. 1, 1: referunt consules de re publica; L. Lentulus consul pollicetur. Подобнымъ образомъ въ текстѣ S. C. de Bacch. сказано: Q. Marcius Q. f. L. Postumius L. F. cos. senatum consoluerunt; но у Ливія дѣйствующимъ лицомъ является только послѣдний.

⁵⁾ И главнымъ образомъ уже только въ вѣкѣ Цицерона, напр. fam. 11, 6, 2; cum tribuni pl. edixissent, senatus adesset a. d. XIII, K. Ian.; ad Qu. fr. 2, 1, 1.

⁶⁾ Ср. Dio 60, 16: οἱ δῆμαρχοι τελευτήσαντος σφῶν ἐνὶς αὐτοῖς τῷ γερουσίᾳ ἐς τὸ τὸν δῆμαρχόσοντα ἀντικαταστῆσαι, καίτοι τῶν ὑπάτων παρόντων, ψήφοιςαν.

⁷⁾ Напр. Cic. fam. 10, 16, 1 (подъ предсѣдательствомъ претора).

⁸⁾ Курія является такимъ образомъ присутственнымъ мѣстомъ собственно самого магистрата, который и приглашаетъ въ себѣ (Liv. 3, 38, 8) сенаторовъ.

⁹⁾ Liv. 3, 38, 8: audita vox in foro est praeconis patres in curiam ad decemviro vocantis.

мѣсто сенаторовъ называлось *senaculum*¹⁾ и находилось у подножія Капитолія на террасѣ, называвшейся *area Volcani* (отъ находившейся тамъ же ара *Volcani*); когда здѣсь построенъ былъ храмъ Конкордіи, то она переименована въ *area Concordiae* (*Liv.* 39, 56, 6) или полноѣ *area Volcani et Concordiae* (*Liv.* 40, 19, 2)²⁾. Впослѣдствіи упоминается въ этой связи лишь вообще *forum*³⁾. Подобныя излюбленныя мѣста для сбора сенаторовъ находились и въ другихъ частяхъ города, при тѣхъ зданіяхъ, въ которыхъ часто устраивались засѣданія сената, въ томъ числѣ на Капитоліѣ (*Liv.* 41, 27, 7) и на Марсовомъ полѣ (около храма Беллоны)⁴⁾.

Издавна считалось достаточнымъ одно только словесное приглашеніе, объявленное черезъ глашатая на форумѣ (*Liv.* 3, 38, 8)⁵⁾. Для этой цѣли сенаторы могли быть уже нанередъ оповѣщаемы о томъ, чтобы въ ожиданіи приглашенія черезъ глашатая собираться на всякий случай на форумѣ въ возможно большемъ количествѣ (*Liv.* 26, 10, 2). Если же въ сборѣ оказывалось недостаточное количество сенаторовъ, то, помимо публичного объявленія на форумѣ, посылались еще по домамъ глашатай и віаторы (*Liv.* 3, 38, 11; *Dion.* 9, 63). Въ позднѣйшее время республики о засѣданіяхъ сената объявлялось обыкновенно заблаговременно посредствомъ эдикта (напр. *Liv.* 29, 9, 5), независимо отъ объявленія на форумѣ черезъ глашатая, которымъ ограничивались изрѣдка еще и въ концѣ республиканского периода (*Cic. Qu. f.* 2, 3, 2; *Pbil.* 10, 1, 1). Засѣданіе, при которомъ ограничивались, наоборотъ, только домашнимъ оповѣщеніемъ безъ провозглашенія на форумѣ, считалось тайно созваннымъ (*clandestina denuntiatio* *Liv.* 4, 36, 3; *Plut.*

¹⁾ *Val. Max.* 2, 2, 6: *antea senatus adsiduam stationem eo loco paragebat, qui hodieque senaculum appellatur, nec exspectabat, ut edicto contraheretur, sed inde protinus in curiam veniebat.*

²⁾ По соображенію съ *senaculum*, немного ниже его, находилась *graecostasis* (*Varro l. l. 5, 156: senaculum supra graecostasim, ubi aedis Concordiae et basilica Opimia*). Оба мѣста служили прежде всего для присутствія данныхъ лицъ при играхъ, тріумфахъ, народныхъ собраніяхъ и другихъ зрѣлищахъ, происходившихъ на форумѣ и коміції.

³⁾ *Liv.* 26, 9, 9: *senatus magistratibus in foro praecto est, si quid consulere vellit; 26, 10, 2: placuit senatum frequentem in foro contineri, si quid in tam subitis rebus consulto opus esset.*

⁴⁾ Всѣ эти *senacula* не нуждались ни въ какихъ особыхъ приспособленіяхъ, какъ видно изъ временнаго перенесенія сборнаго мѣста сенаторовъ къ Капенскимъ воротамъ (послѣ битвы при Каннахъ) *Liv.* 23, 32, 3.

⁵⁾ О формулѣ этого приглашенія см. § 111.

Cato min. 42): рѣшеніе, принятое въ такомъ засѣданіи, признавалось только за *auctoritas*, но не за *senatus consultum* (Dio 55, 3).

3. Сенаторы были обязаны явиться въ засѣданіе¹⁾. Противъ неисправныхъ членовъ сената могла быть примѣнена магистратская союз *citio* (§ 45) посредствомъ *multa* или *pignoris capio*²⁾; однако въ дѣйствительности встрѣчается только послѣдняя, и притомъ лишь въ видѣ предварительной мѣры, состоявшей въ томъ, что магистратъ, уже въ времи самаго засѣданія, посыпалъ аппариторовъ на домъ къ отсутству ющимъ сенаторамъ съ тѣмъ, чтобы взять у нихъ какой-либо цѣнны предметъ въ видѣ залога³⁾, который и подлежалъ уничтоженію въ случаѣ неявки даннаго сенатора⁴⁾.

Въ виду этого оказывалось необходимымъ, чтобы сенаторы имѣли жительство въ самомъ городѣ, хотя, конечно, не возбранялось имъ уѣзжать въ свои помѣстья⁵⁾; только въ случаѣ необходимости сенатор обязывались вовсе не покидать города или его ближайшихъ окрестн стей⁶⁾. Весьма часты были поѣздки сенаторовъ по дѣламъ государства какъ въ предѣлахъ Италии⁷⁾, такъ и въ провинціи; уполномочивали они для этого сенатомъ (§ 130, 4). Примѣнительно къ этому развила *libera legatio* сенаторовъ, т. е. путешествія сенаторовъ по собственнымъ надобностямъ, но на правахъ сенатскихъ пословъ (§ 138) и, слѣдовательно, съ вѣдома и разрѣшенія сената.

4. Вынуждать явку сенаторовъ составляло право магистрата, не обязанность. Магистратъ, созвавшій сенатское собраніе надлежали образомъ, имѣть полное право устраивать законныя рѣшенія сената даже при самомъ незначительномъ количествѣ явившихся⁸⁾; но :

¹⁾ Званіе сенатора считалось за *publicum munus* (Tac. a. 16, 27: patres argue quod publica munia desererent).

²⁾ Gell. 14, 7, 10: de pignore quoque capiendo deque multa dicenda senatus qui cum in senatum venire deberet, non adesset.

³⁾ Liv. 3, 38, 12: dimissi circa domos apparitores ad pignora capienda; Phil. 1, 5, 12: senatores coguntur pignoribus.

⁴⁾ Явившемуся залогъ безъ сомнѣнія возвращался, хотя магистратъ имѣть и прямо приступить къ уничтоженію взятаго залога (Cic. Phil. 1, 5, 12).

⁵⁾ Liv. 3, 38, 12: apparitores referunt senatum in agris esse.

⁶⁾ Liv. 36, 3, 3: ne quis eorum longius a Roma abiret, quam unde eo die re posset, neve uno tempore quinque senatores a Roma abessent.

⁷⁾ Liv. 43, 11, 4: ut edicto senatores omnes ex tota Italia nisi qui rei publica causa abessent, Romam revocaret.

⁸⁾ Liv. 39, 4, 8: quia per infrequentiam furtim senatus consultum factum; Qu. fr. 3, 2, 2: summa infrequentia. Цицеронъ ad Qu fr 2, 1, 1 похваляется, что frequentes fuimus: omnino ad ducentos (изъ 600) § 116].

не считалось похвальнымъ (Liv. 39, 4, 8). По этой причинѣ обсужденіе дѣлъ нерѣдко откладывалось на другой день то по рѣшенію самого предсѣдателя (Cic. fam. 8, 9, 2), то по желанію сената (fam. 1, 9, 8; Liv. 35, 7, 1). Впрочемъ, для иѣкоторыхъ случаевъ напередъ уже было предусмотрѣно минимальное количество присутствующихъ¹⁾. Въ такихъ случаяхъ всякий сенаторъ имѣлъ право требовать, чтобы предсѣдатель констатировалъ присутствіе положеннаго для данного дѣла количества сенаторовъ²⁾. Со временеми Цезаря количество присутствующихъ прописывалось во всякомъ засѣданіи (i. s. f.=in senatu fuerunt).

5. Сенатскія засѣданія могли происходить во всякий день, не исключая праздниковъ. Но, конечно, само собою было неудобно собирать сенаторовъ въ такой день (или, по крайней мѣрѣ, такое время дня), когда происходили комиціи. Закономъ Пуния (въ серединѣ второго стол. до Р. Хр.) комиціальные дни были объявлены вообще неподходящими для сенатскіхъ засѣданій. Но этотъ законъ былъ обязательенъ только для магистратовъ, между тѣмъ какъ сенатъ могъ и здѣсь пользоваться своимъ правомъ изъятія изъ законовъ и разрѣшать магистратамъ назначить засѣданіе и въ такой день, который по календарю считался комиціальнымъ³⁾, при томъ даже съ запрещеніемъ собиранія въ такой день комицій⁴⁾. Также и помимо этого комиціальные дни могли лишаться своего календарного характера (напр. тѣмъ что назначены были на эти дни *feriae* или что съ такимъ днемъ совпадали *nundinae*), и тогда, конечно, ничто не мѣшало самимъ магистратамъ созывать сенатское засѣданіе.

6. Подобно комиціямъ и вообще всякимъ общественнымъ собраниямъ, также и сенатскія засѣданія могли происходить только днемъ, отъ восхода и до захода солнца⁵⁾. Поэтому выработался обычай не

¹⁾ Такъ напр. для изъятія изъ постановленія о вакханазіяхъ (Liv. 39, 18) требовалось присутствіе 100 сенаторовъ (dum ne minus seuatoribus C adesent, quom ea res cosoleretur); Liv. 42, 28, 9: quanta ex pecunia decesset senatus, cum centum et quinquaqinta non minus adessent. По lex Cornelii (67 г.) требовалось присутствіе 200 сенаторовъ для рѣшенія всякихъ изъятій изъ законовъ (privilegium).

²⁾ Фестъ р. 170: „Numera senatum“ ait quisvis senator consuli, cum impedimento vult esse quominus faciat senatus consultum, si tot non sint senatores, quo numero liceat perscribi senatus consultum.

³⁾ Cic. fam. 8, 8, 5: uticonsoles ejus rei causa per dies comitiales senatum haberent.

⁴⁾ Cic. Mur. 25, 51: meministis fieri senatus consultum referente me, ne postero die comitia haberenter, ut de his rebus in senatu agere possemus.

⁵⁾ Liv. 44, 20, 1: ut nisi vesper esset, extemplo senatum vocaturi consules fuerint; Gell. 14, 7, 8: senatus consultum ante exortum et post occasum solem factum ratum non fuisse.

ставить новыхъ вопросовъ (referre) послѣ 10-го часа дня ¹⁾). Рѣшенія сената, прошедшія уже подъ вечеръ (senatus consulta vespertina), вызывали неудовольствие (Cic. Phil. 3, 10, 24), а если засѣданія затягивались до ночи, то предсѣдательствующій могъ подвергнуться за это цензорскому осужденію (Gell. 14, 7, 8).

Внезапныя засѣданія могли быть собираемы въ любой часъ дня ²⁾. Если же засѣданіе было объявлено заблаговременно, то начало его полагалось сейчасъ по восходѣ солнца ³⁾. Всякое засѣданіе продолжалось безъ перерыва до тѣхъ поръ, пока не были исчерпаны всѣ дѣла или пока не насталъ вечеръ. Весьма часто упоминается о томъ, что засѣданіе длилось именно до самаго захода солнца ⁴⁾; встречаются и засѣданія, происходившія цѣлый день съ утра до вечера, даже въ теченіе нѣсколькихъ дней сряду ⁵⁾.

Всякій вопросъ долженъ быть поставленъ и рѣшенъ въ тотъ же день. Поэтому если какое-либо дѣло оказалось неоконченнымъ при наступленіи вечера, то въ слѣдующемъ засѣданіи нужно было начать его снова, при чемъ, конечно, опрошенные раньше сенаторы могли ограничиваться лишь краткими замѣчаніями (Cic. fam. 1, 2, 1).

7. Совѣщанія сената никогда не считались публичными и могли поэтому, происходить и при закрытыхъ дверяхъ ⁶⁾. Обыкновенно же двери помѣщенія, где происходило засѣданіе, не закрывались, такъ что изнутри можно было видѣть, что происходитъ на улицѣ (Liv. 22, 59, 16; Cic. Cat. 4, 8, 15). Но и въ этомъ случаѣ никто не имѣлъ права входить въ хурю безъ особаго разрѣшенія предсѣдателя, какъ только сенаторы и магистраты ⁷⁾. Вообще однако разрѣшалось стоять около входа взрослымъ ⁸⁾, родственникамъ сенаторовъ, особенно ск

¹⁾ Sen. tranqu. an. 17: maiores nostri novam relationem post horam decimam in senatu fieri vetabant.

²⁾ Напр. послѣ 9-го часа дня Cic. Qu. fr. 2. 3, 2.

³⁾ Напр. Liv. 36, 21, 6; Cic. de or. 3, 1, 2.

⁴⁾ Напр. Caes. c. 1, 3; Cic. am. 3, 12; Att. 1, 17, 9 и др.

⁵⁾ Liv. 22, 7, 14: senatum praetores per dies aliquot ab orto usque ad occidem tem solem in curia retinent. Разумѣется въ такие дни магистраты, имѣвшіе на то право, могли чередоваться въ предсѣдательствѣ, а также и сенаторы могли уходить и приходить (см. ниже п. 10).

⁶⁾ Cic. Phil. 5, 7, 8: opertis valvis Concordiae patres conscriptos sententias dicebant.

⁷⁾ Liv. 27, 51, 5: cum aegre in curiam perventum esset, multo aegrius submittitur turba, ne patribus misceretur.

⁸⁾ Въ старину будто бы даже малолѣтнимъ (Gell. 1, 23, 4).

„Записки Император. Харьк. Универ.” IV вып., 1894 г., ч. неофиц. (а).

новъямъ¹⁾. Если предметъ обсужденія признанъ былъ секретнымъ, то какъ сенаторы, такъ и ихъ родственники, если только они присутствовали²⁾, обязывались хранить молчаніе³⁾. Лица, имѣвшія быть введены въ сенатъ, каковы напр. послы (§ 134, 2), должны были ожидать передъ входомъ (*in vestibulis*) на равнѣ съ другой публикой⁴⁾.

8. Такъ какъ засѣданія сената не считались публичными, то они исконо происходили въ помѣщеніяхъ, допускавшихъ исключеніе постороннихъ лицъ. Но это не составляло необходимаго условія, такъ что въ особыхъ случаяхъ можно было собрать сенатъ также и *sub dio*⁵⁾. Но во всякомъ случаѣ требовалось, чтобы собраніе сената происходило не въ частномъ домѣ⁶⁾, а въ какомъ-либо общественномъ зданіи (или вообще мѣстѣ). А такъ какъ такія зданія строились на участкахъ земли, изъятыхъ изъ общаго состава государственной земли и составлявшихъ такимъ образомъ *templum* въ превиѣшемъ смыслѣ этого слова (=τέμενος § 25), то и составилось правило, что сенатъ могъ собираться только въ *templum*⁷⁾, понимаемомъ позднѣе только въ авгурскомъ смыслѣ⁸⁾.

¹⁾ Val. Max. 2, 1, 9: *juvenes senatus die aliquem ex patribus conscriptis ad curiam deducebant affixique valvis exspectabant.* Cic. Cat. 5, 2, 4: *ille, qui stat in conspectu meo, gener.*

²⁾ Ср. разсказъ о молодомъ Папирѣ Претекстатѣ у Gell. 1, 23.

³⁾ Liv. 42, 14: *in praesentia nihil scire quisquam potuit: eo silentio clausa curia erat;* Val. Max. 2, 2, 1: *ut arcana consilia patrum conscriptorum multis saeculis nemo senator enuntiaverit;* Gell. 1, 23, 5.

⁴⁾ Liv. 2, 48, 10: *qui in vestibulo curiae senatus consultum exspectantes stetabant;* 22, 59, 16: *intueri potestis lacrimas in vestibulo curiae stantium cognatorum nostrorum;* 6, 26, 3.

⁵⁾ Сюда принадлежитъ извѣстіе Плінія h. п. 8, 45, 183: *est frequens in prodigiis priscorum bovem locutum, quo nuntiato senatum sub dio habitum.* Ср. также Liv. 23, 32, 3; 45, 1, 8.

⁶⁾ Конечно, частныя совѣщанія сенаторовъ могли устраиваться и въ частныхъ домахъ.

⁷⁾ Gell. 14, 7, 7: *nisi in loco per augurem constituto, quod templum appellatur, senatus consultum factum esset, justum id non fuisse: propterea et in curia Hostilia et in Pompeja et post in Iulia, cum profana ea loca fuissent, templo esse per augures constituta, ut in iis senatus consulta more majorum justa fieri possent;* Cic. Mil. 33, 90: *templum publici consilii.*

⁸⁾ Точнѣе говоря: только въ религіозномъ смыслѣ примѣнительно къ позднѣйшему состоянію авгурской дисциплины. Первоначально компетенція авгурівъ въ этомъ дѣлѣ была не только духовная, но и свѣтская, такъ какъ они нѣкогда исполняли и роль позднѣйшихъ *agrimensores* (землемѣровъ). По переходѣ землемѣрной компетенціи на свѣтскихъ специалистовъ, за авгурами осталась только религіозная сторона этого дѣла.

Къ зданіямъ, земли которыхъ были templum, припадлежали прежде всего храмы ¹⁾. Изъ свѣтскихъ же зданій, употреблявшихся для засѣданій сената, принадлежала сюда съ древнѣйшихъ поръ одна только curia Hostilia. Въ 52 г. сгорѣла она отъ костра, разведенаго толпой для сожженія трупа Клодія, но была вскорѣ возстановлена. Въ 44 г. Цезарь сломалъ ее и началъ строить новую, оконченную только при Августѣ и переименованную тогда въ curia Iulia. Кроме того имѣлась curia Pompeja, построенная Помпеемъ на Марсовомъ полѣ, въ которой происходило, напр., засѣданіе въ день убийства Цезаря (Gell. 14, 7, 7). Изъ храмовъ употреблялись для этой цѣли особенно слѣдующіе: храмъ Юпитера Капитолійскаго (особенно 1 января § 66, но и помимо этого дня неоднократно) ²⁾, далѣе храмъ Кастора на форумѣ ³⁾, со времени Цицерона и храмъ Конкордіи ⁴⁾, изрѣдка и другіе храмы внутри городскихъ стѣнъ ⁵⁾. Такъ какъ послы отъ народовъ, ненаходившихся съ Римомъ въ союзѣ или дружбѣ, не имѣли доступа въ предѣлы городскихъ стѣнъ, то для ихъ пріема сенатъ долженъ былъ собираться за городомъ (§ 130), для каковой цѣли и употреблялся campus Martius, считавшійся за templum еще со времени царей (§ 25); здесь же собирался сенатъ также и по приглашенію магистратовъ, не сложившихъ еще своего имперія (напр. въ ожиданіи тріумфа). Собрaniя сената на Марсовомъ полѣ устраивались сперва, вѣроятно, sub dio (ср. Liv. 3, 63, 6—7), позднѣе въ храмахъ Аполлона ⁶⁾ и Беллоны ⁷⁾.

9. Сенаторы участвовали въ совѣщаніи, сидя на скамьяхъ (subsellia) безъ опредѣленного порядка, хотя, конечно, ровесники и близкіе знакомые группировались по возможности вмѣстѣ (ср. Cic. Cat. 1, 7, 16). Также и магистраты не имѣли опредѣленного мѣста, за исключеніемъ предсѣдательствующихъ консуловъ (или претора), курульный кресла ко-

¹⁾ Но не всѣ; такъ напр. храмъ Весты не былъ templum (Gell. 14, 7, 7: non omnes aedes sacras templa esse ac ne aedem quidem Vestae templum esse), изъ чего и видно, что земля подъ этими храмомъ была первоначально частная, см. § 25. пр. 4.

²⁾ Напр. Liv. 3, 21, 1; 8, 5, 1; Cic. Mil. 24, 66; fat. 10, 12, 4 и др.

³⁾ Cic. Verr. II, 1, 49, 129: aedes Castoris, quo saepe numero senatus convocatur.

⁴⁾ Впервые во время катиліарскаго дѣла (Cic. Cat. 3, 9, 21).

⁵⁾ Напр. 1-я рѣчъ противъ Катиліи произнесена въ храмѣ Юпитера Статора на Палатцѣ.

⁶⁾ Напр. Liv. 44, 43, 1; 37, 58, 3 и др. Мѣсто это было посвящено Аполлону еще до постройки самого храма (Liv. 3, 63, 7: consules in prata Flaminia, ubi nunc aedes Apollinis est—jam tum Apollinare appellabant—avocavere senatum).

⁷⁾ Напр. Liv. 27, 21, 1; 28, 9, 5 и др. Также и уложеніе о вакханаліяхъ принято было ad aedem Duelonai.

— 52 —

торыхъ ставились въ серединѣ залы противъ входа¹⁾. Сенаторскія же скамьи размѣщались такимъ образомъ, что отъ двери къ консульскому мѣstu образовался свободный проходъ, достаточно широкій для того, чтобы можно было здѣсь остановиться введеннымъ въ сенатъ посламъ и другимъ лицамъ. Во время засѣданія сенаторы могли свободно переходить съ одного мѣста на другое (Liv. 2, 28, 9; Cic. fam. 4, 4, 3); могли группироваться вокругъ однихъ²⁾ или отодвигаться отъ другихъ (Cic. Cat. 1, 7, 16). Рѣчи же произносились вообще стоя³⁾, между тѣмъ какъ краткія заявленія дѣлались сидя⁴⁾.

10. За порядкомъ въ залѣ засѣданія наблюдалъ предсѣдательствующій магистратъ, который въ случаѣ необходимости могъ прибѣгать и къ coercitio; но примеры послѣдней чрезвычайно рѣдки въ этомъ случаѣ⁵⁾. Съ другой стороны также и въ сенатѣ была возможна трибуанская защита (Liv. 28, 45, 5).

Сенаторы могли уходить изъ засѣданій; но предсѣдатель имѣлъ право задерживать уходившихъ⁶⁾. Наоборотъ, лица, не имѣвшія права присутствовать, должны были удаляться изъ куріи по требованію магистрата⁷⁾. Также и служители магистратовъ могли входить въ курію только по знаку предсѣдателя (Liv. 3, 41, 3)⁸⁾.

Если по условіямъ обсуждаемаго дѣла оказывалось желательнымъ присутствие кого-либо изъ отсутствующихъ сенаторовъ, то предсѣдатель посыпалъ за нимъ служителя⁹⁾.

---

¹⁾ Консулъ Цицеронъ, напр., наблюдаетъ съ своего мѣста, что происходитъ около двери и передъ нею (напр. Cat. 4, 2, 3). Курульныя кресла предсѣдателей въ сенатѣ были на высокихъ ножкахъ (Dio 60, 6: τῶν ὑπάτων ἐν τῷ συνεδρίῳ καταβάντων ποτὲ ἀπὸ τῶν διφρῶν). Поэтому необходимо было имѣть скамейку для ногъ.

²⁾ Cic. Cat. 4, 2, 3: a quibus circumsessum me videtis (сенаторы могли, следовательно, усаживаться и сзади консульскаго мѣста).

³⁾ Отсюда surgere=начать говорить (Liv. 9, 8, 2; Cic. Sest. 34, 74), a adsidere=кончить рѣчь (Sall. Cat. 31; Cic. Att. 1, 14, 2).

⁴⁾ Cic. fam. 5, 2, 9: quotiescumque aliquid est actum, sedens eis adsensi, qui mihi lenissime sentire visi sunt. Отсюда sedens выражаетъ краткое заявление, напротивъ stans—болѣе пространную рѣчь.

⁵⁾ Cic. de or. 3, 1, 2; Val. Max. 6, 2, 2; Quint. 8, 3, 79; Liv 4, 41, 3.

⁶⁾ Cic. Qu fr. 3, 2, 2: cum vellet exire, a consilibus retentus est.

⁷⁾ Liv. 27, 8, 8: ingressum eum in curiam cum L. Licinius praetor inde eduxisset.

⁸⁾ Поэтому еще и Августъ являлся въ курію безъ всякихъ провожатыхъ (Suet. Tib. 30).

⁹⁾ Liv. 42, 3: accersitus in curiam censor venit; Cic. Att. 4, 2, 4.

Въ случаѣ необходимости зданіе, въ которомъ происходило засѣданіе, охранялось снаружи вооруженнымъ отрядомъ¹⁾; призывать же стражъ въ самое помѣщеніе засѣданія считалось непозволительнымъ (Cic. Phil. 2, 8, 19; 5, 6, 18). На ночь двери куріи запирались²⁾.

§ 134. *Ходъ засѣданій.* Магистратъ, имѣвшій предсѣдательствовать (senatum habere)³⁾, передъ тѣмъ, какъ идти въ засѣданіе, устраивалъ дома, если желалъ, обычную авспицію (§ 40), причемъ въ концѣ республики дѣло это просто поручалось пулларію⁴⁾: къ тому же древнеримскіе способы авспицій замѣнялись уже охотно греко-этрусскої га-руспициной⁵⁾.

Программа засѣданія зависѣла отъ предсѣдателя (Cic. fam. 16, 11, 3); по обычай требовалъ докладывать о духовныхъ дѣлахъ раньше, чѣмъ о свѣтскихъ⁶⁾. Такъ какъ засѣданія сената не считались публичными, то и программа занятій не могла быть указываема въ публичномъ оповѣщеніи черезъ глашатая и въ эдиктѣ; но при особенно важныхъ дѣлахъ употреблялась, по крайней мѣрѣ, общая формула: *de re publica* (о политическихъ дѣлахъ) или *de summa re publica* (о весьма важномъ политическомъ дѣлѣ)⁷⁾. Разумѣется, консулы сообразовались при этомъ съ желаніями отдѣльныхъ сенаторовъ (Cic. fam. 16, 11, 3), а также и всего сената, который нерѣдко перебивалъ предсѣдателя криками, требовавшими доклада о другомъ желательномъ предметѣ⁸⁾;

¹⁾ Sall. Cat. 50: *de ea re praesidiis additis referendum censuerat*; Cic. Cat. 1, 8, 21; Pbil. 2, 35, 89.

²⁾ Suet. Tit. 11: *senatus ad curiam concurrit obseratis adhuc foribus*.

³⁾ *Senatum habere* есть самое общее обозначеніе для веденія сенатскаго засѣданія; рядомъ съ этимъ встрѣчается и *senatum consulere*, но только a parte potiori. См. Gell. 14, 7, 1: Cn. Pompejus, quoniam per militiae tempora senatus habendi consilique expers fuit, M. Varronem rogavit, ut commentarium faceret isagogicum, ex quo disceret, quid facere dicereque deberet, cum senatum consuleret. Цип. leg. 3, 4, 10 употребляеть выраженіе *jus cum patribus agendi*.

⁴⁾ Cic fam. 10, 12: *recitatis litteris oblata religio Cornuto est pulliorum admonitu non satis diligenter eum auspiciis operam dedisse: itaque res dilata est in posterum*.

⁵⁾ Gell. 14, 7, 9 (по Варрону): *immolare hostiam prius auspicari debere, qui senatum habiturus esset*. Эти-то „авспиціи“ не удавались Цезарю въ день его смерти (Suet. Caes. 81: *pluribus hostiis caesis*).

⁶⁾ Gell. 14, 7, 9: *de rebus divinis prius quam humanis ad senatum referendum esse*. Ср. засѣданіе въ день новаго года § 66.

⁷⁾ Cic. Phil. 3, 9, 24: *de re publica relaturus*; Suet. Caes. 28: *edicto praefatus de summa se re publica acturnm*.

⁸⁾ Liv. 42, 3: *fremitus in curia ortus est; ex omnibus partibus postulabatur, ut consules eam rem ad senatum referrent*; Cic. Pis. 13, 29: *quacumque de re verbum facere cooperatis aut referre ad senatum, cunctus ordo reclamabat*; Liv. 31, 3, 1 и др.

если же предсѣдатель отказывался поставить на очередь какой-либо вопросъ¹⁾, то это могло вызывать оппозицію, мѣшавшую состояться какимъ бы то ни было другимъ рѣшеніямъ²⁾. Кроме того въ дѣлахъ, въ которыхъ были компетентны трибуны, послѣдніе сами могли принимать на себя предложеніе данного вопроса (см. ниже).

Нужно, однако, отличать сообщенія къ свѣдѣнію отъ вопросовъ, требовавшихъ рѣшенія; для первого случая не было никакихъ особыхъ правилъ, между тѣмъ какъ во второмъ соблюдалась строго опредѣленная процедура.

I. *Сообщенія къ свѣдѣнію*³⁾ дѣлались обыкновенно въ началѣ засѣданія, раньше формального обсужденія дѣлъ для рѣшенія, т. е. ante relationem (Liv. 35, 8, 4). Особенно часто докладывались такимъ образомъ письменные рапорты (litterae § 123, 3) магистратовъ. Подобные сообщенія дѣлались и другими магистратами и сенаторами (Liv. 35, 8, 4; 29, 16) по приглашенію предсѣдателя или по крайней мѣрѣ съ его разрѣшеніемъ; встречаются также и вопросы со стороны сенаторовъ, обращенные къ предсѣдателю (Liv. 28, 45, 2) или даже къ другому сенатору (Liv. 40, 35, 10; Cic. Att. 4, 2, 4). Такимъ образомъ могли получаться при случаѣ даже обширныя обсужденія въ видѣ вольныхъ дебатовъ; но для того, чтобы дѣло дошло до формального рѣшенія возбужденного вопроса, необходима была формальная предсѣдательская relatio, которой часто и требовали криками „refer!“, обращенными къ предсѣдателю (Caes. c. 1, 1).

II. *Предложенія* съ цѣлью получить формальное рѣшеніе сената; это выражалось общимъ терминомъ *consulere senatum*⁴⁾ и слагалось изъ слѣдующихъ частныхъ актовъ:

1. *Referre ad senatum*⁵⁾. Этотъ оборотъ аналогиченъ реченію *ferre ad populum*⁶⁾ и выражаетъ формальное предложеніе вопроса на

¹⁾ А на это оиъ имѣлъ формально полное право, см. Caes. c. 1, 1: litteris Caesaris consulibus redditis aegre ab his impretratus est summa tribunorum plebis contentionе, ut in senatu recitarentur; ut vero ex litteris ad senatum referretur, impetrari non potuit.

²⁾ Cic. Pis. 13, 19: ostendebatque (senatus) nihil esse vos acturos, nisi prius de me retulissetis; Liv. 29, 15, 5: patres nihil prius referre consules passi; 42, 21.

³⁾ Опредѣленного термина для этого случая не было.

⁴⁾ Ср. напр. текстъ рѣшенія de Bacch.: senatum cosoluerunt (см. § 136). Отсюда *senatus consultum*.

⁵⁾ Образовавшееся отсюда существительное не употреблялось въ официальномъ языке, но встречается уже въ классической литературѣ (напр. Cic. Pis. 7, 14; 13, 29; Liv. 3, 39, 2; 26, 28, 3; 32, 22, 8). Въ императорскій періодъ оно и въ куріальный стиль.

⁶⁾ Предлогъ ге въ *referre* имѣеть здѣсь то же значеніе, какъ и въ *geicere ad senatum*, обозначая предложеніе на рѣшеніе сената такого вопроса, который могъ бы

рѣшеніе сената¹⁾; но такъ какъ частное referre входитъ въ общее consulere, то послѣднее употребляется нерѣдко какъ синонимъ первого²⁾.

Для предложенія вопроса употреблялся такой приблизительно обортъ: (*referimus ad vos, patres conscripti*), *de (illa re) quid fieri placeat*³⁾. При этомъ обозначалось въ точности данное дѣло (въ зависимости отъ предлога *de*), по такъ, что можно было соединять и нѣсколько разныхъ пунктовъ въ одинъ вопросъ⁴⁾. Разумѣется, отъ магистрата зависѣло формулировать вопросъ въ болѣе общемъ или болѣе узкомъ видѣ⁵⁾. Существовала даже самая неопределеннайа формулировка: *de re publica* или *de summa re publica* (см. выше), употреблявшаяся, однако, только въ весьма серіозныхъ случаяхъ, когда государство считалось въ опасности⁶⁾. Отсюда получилось определеніе у Геллія (14, 7, 9): *referri oportere aut infinite de re publica aut de singulis rebus finite*.

2. *Verba facere*. Предложивъ данное дѣло въ видѣ формулированнаго вопроса, магистратъ объяснялъ и мотивировалъ его болѣе или менѣе подробно. При этомъ онъ могъ ограничиваться однимъ фактическимъ изложеніемъ обстоятельствъ или же онъ могъ высказывать также и желательное рѣшеніе каждого отдельнаго вопроса; случалось и такъ, что докладчикъ напередъ уже формулировалъ и отвѣтъ, въ томъ видѣ какъ онъ долженъ быть войти въ окончательную редакцію сенатскаго рѣшенія⁷⁾. Это магистратское объясненіе поставленнаго (въ *relatio*) вопроса выражалось терминомъ *verba (verbum) facere*⁸⁾. Возникновеніе особаго термина для этого дѣла объясняется тѣмъ, что между

быть рѣшень и самимъ магистратомъ въ силу его имперія (по крайней мѣрѣ въ теоріи, см. § 64).

¹⁾ Сенатъ самъ своею властью не могъ ставить себѣ такихъ вопросовъ, такъ какъ формально состоялъ только на положеніи соѣзва (consilium) при магистратѣ.

²⁾ Въ неофиціальномъ языкѣ (у писателей) встрѣчается также *ageret*, напр. Liv. 31, 3, 1: *universis postulantibus, ne quam prius rem quam de Philippo ageret, relatum extemplo est.*

³⁾ Cp. Cic. Cat. 3, 6, 18: *senatum consului, de summa re publica quid fieri placeat*; Sall. Cat. 50; Liv. 2, 31, 8; 8, 20, 11.

⁴⁾ Cp. Cic. fam. 8, 8, 5: *ne quid conjunctim de ea re referatur a consulibus*.

⁵⁾ Такъ напр. однажды консулъ предлагалъ вопросъ „о возстановленіи во власти египетскаго царя“, между тѣмъ какъ трибуны требовалъ такой формулировки: „о по рученіи этого возстановленія Помпею“ (Cic. fam. 1, 1; 2; 4; Qu. fr. 2, 2).

⁶⁾ Напр. Liv. 21, 6, 2; 22, 11, 2; 26, 10, 2 (*de summa re publica*); Cic. Cat. 1, 4, 19; 3, 6, 13; Phil. 1, 1, 1; 8, 4, 14; Caes. c. 1, 1.

⁷⁾ Cic. Phil. 10, 8, 17: *praecepit oratione sua, quid decernere nos de M. Bruto oporteret; 1, 1, 4.*

⁸⁾ Кромѣ авторовъ, встрѣчается и въ сохранившихся текстахъ сенатскихъ рѣ шеній (см. 136).

тѣмъ какъ *relatio* дѣлалась обыкновенно отъ имени обоихъ консуловъ, мотивировка, напротивъ, представлялась только однимъ изъ нихъ¹⁾. Мало того, такое объясненіе могло быть поручаемо и третьему лицу²⁾. Это могло имѣть мѣсто особенно въ томъ случаѣ, когда вносимое въ сенатъ предложеніе принадлежало лицамъ, не имѣвшимъ *jus referendi*; въ такомъ случаѣ предсѣдательствующій магистратъ докладывалъ дѣло только въ видѣ формального вопроса (*referre*), объясненіе же (*verba facere*) предоставлялъ автору даннаго предложенія. Если дѣло касалось религіи, то обязательнѣо давалось еще и заключеніе представителями соотвѣтствующей жреческой коллегіи (§ 122, 6); это называлось *nuntiare* или *renuntiare*³⁾. Подобнымъ образомъ, когда дѣло касалось международныхъ отношеній, послѣ магистратскаго доклада приглашались въ курію (§ 130, 3) явившіеся по этому дѣлу въ Римъ послы для дополнительныхъ объясненій⁴⁾. То же самое касается и другихъ лицъ, вводимыхъ въ сенатъ для выслушанія ихъ объясненій (каковы напр. депутаціи отъ публикановъ⁵⁾, или обвиняемые⁶⁾, или посланные отъ полководцевъ и правителей провинцій (Liv. 40, 35), или военнопленные (Liv. 22, 59), но конечно только въ томъ случаѣ, если имѣлось въ виду формальное рѣшеніе сената⁷⁾. Пріемъ просителей въ сенатѣ выражался терминомъ *senatum dare*⁸⁾. Введенныя въ сенатъ лица давали свои показанія стоя (въ проходѣ между сенаторскими сидѣніями, передъ консульскимъ мѣстомъ). Сенаторамъ разрѣшалось предлагать вопросы такимъ лицамъ по своему усмотрѣнію⁹⁾. Иностранные послы говорили,

1) Такъ какъ это было только дополнительное объясненіе формальной *relatio* то оба акта сливаются какъ бы вмѣстѣ, если исходить отъ одного и того же лица (ср. Cic. Pis. 13, 29: *de re verbum facere aut referre ad senatum*).

2) Liv. 43, 5, 2: *frater ejus verba in senatu fecit*; Gell. 5, 17, 2.

3) Gell. 4, 6, 2: C. Julius L. f. pontifex nuntiavit; Liv. 34, 44, 2: id cum P. Licinius pontifex ex auctoritate collegii patribus renuntiaset.

4) Въ ожиданіи этого приглашенія они стояли передъ куріей (§ 133, 7) и когда доходила до нихъ очередь, за ними выходилъ изъ куріи одинъ изъ магистратовъ (об. гор. преторъ Liv. 10, 45, 4; 34, 57 8; 37, 46, 9).

5) Рѣдко другія депутаціи гражданъ (напр. отъ всадниковъ Liv 5. 7; Dio 38, 16).

6) Ср. 3-ю рѣчь противъ Катилины.

7) Когда не требовалось рѣшенія (напр. если явились только съ тѣмъ, чтобы благодарить сенатъ Liv. 42, 35), то введеніе постороннихъ лицъ могло происходить наравнѣ съ простыми сообщеніями (*ante relationem*).

8) Напр. Liv. 22, 56, 1; 26, 26, 7; 29, 15, 8; Sall. Jug. 13, 9.

9) Liv. 30, 22, 5: *cum more tradito a patribus potestatem interrogandi, si quis quid vellet, legatos praetor fecisset senioresque qui foederibus interfuerant, alii alia interrogarent nec meminisse per aetatem legati dicerent, conclamatum est ex omni parte curiae*.

конечно, на своемъ родномъ языке и рѣчи ихъ передавались тутъ же по латыни переводчиками (Gell. 6, 14, 9); во со времени Суллы съ греками велись переговоры безъ переводчиковъ (Val. Max, 2, 2, 3). Но представлениі обѣясненій приглашенный лица должны были удаляться изъ куріи, послѣ чего предсѣдатель приступалъ къ опросу мнѣній¹⁾.

3. *Sententias rogare*²⁾ или *consulere* въ узкомъ смыслѣ³⁾. Формулировавъ вопросъ (quid fieri placeat) и представивъ надлежащія разѣясненія, предсѣдатель обращался къ каждому изъ сенаторовъ, приглашая его высказать свое мнѣніе (*sententiam dicere*)⁴⁾. Всякій сенаторъ имѣлъ право предложить свое самостоятельное рѣшеніе, а первый долженъ былъ это сдѣлать по необходимости (если самъ предсѣдатель въ своемъ *verba facere* не сдѣлалъ такого предложения), между тѣмъ какъ всѣ послѣдующіе могли просто присоединяться къ одному изъ высказанныхъ уже другими сенаторами мнѣніемъ (*assentiri*)⁵⁾. Такимъ образомъ къ концу опроса могло оказаться нѣсколько различныхъ предложеній, которыхъ и назывались *sententiae* въ узкомъ смыслѣ (въ обширномъ смыслѣ *sententia* касается и тѣхъ, которые только примыкали къ чужому мнѣнію); сенаторъ, предложившій данное рѣшеніе, назывался *auctor* или *princeps sententiae*⁶⁾.

Кромѣ положительныхъ рѣшеній можно было предлагать и отсрочку его (*reicere*) или оставленіе вопроса открытымъ⁷⁾. Всякій сенаторъ, все равно, предлагалъ ли онъ самостоятельное рѣшеніе или присоединялся только къ чужому мнѣнію, могъ сдѣлать это кратко, безъ всякой мотивировки; въ такомъ случаѣ онъ дѣлалъ свое заявленіе сидя (§ 133, 9). Но можно было и подробно мотивировать свое мнѣніе, что было умѣстно

¹⁾ Liv. 30, 23, 1: *emotis deinde curia legatis sententiae interrogari coepitae;* Sall. Jug. 15, 2: *utriusque curia egreduntur; senatus statim consulitur.*

²⁾ Напр. Liv. 8, 89, 2; Sall. Cat. 49; Cic. Cat. 1, 4, 9 и др. У Ливія также *sententias interrogare*, напр. 22, 60, 5; 26, 13, 3.

³⁾ Ср. ниже: *consule!* При поименномъ опросѣ мнѣній сенаторы подаютъ свои совѣты, вслѣдствіе чего къ этой части и можетъ быть примѣненъ терминъ *consulere aliquem κατ' εξογήν*. У Ливія часто точно: *ordine consulere* (напр. 2, 26, 5).

⁴⁾ Вместо этого употребляется также *censere* (напр. Cic. fam. 1, 1, 3; ср. *ceterum censeo...;* *sibi placere* (Liv. 3, 10, 11; 9, 8, 7; Cic. Phil. 14, 12. 31), даже *decernere* (Cic. fam. 1. c.), см. § 135.

⁵⁾ Но такой формулы: Cn. Pompejo assentior (Cic. Att. 7, 3, 5). Вместо *assentior* употреблялось также *activum* (обѣ формы напр. у Cic. fam. 1, 1, 3). По Геллю (2, 25, 9) историкъ Сизенна говорилъ упорно: *assentio*.

⁶⁾ Cic. dom. 5, 10: *princeps ego sum ejus sententiae et auctor;* Pis. 15, 35: *senatus decrevit Cn. Pompejus auctore et ejus sententiae principe.*

⁷⁾ Cic. fam. 8, 8, 5: *Pompejus hanc sententiam dixit nullum hoc tempore senatus consultum faciendum.*

особенно тогда, когда предлагалось самостоятельное решеніе; въ такомъ случаѣ произносилась стоя (ib.). Предлагаемыя решенія должны были быть формулированы болѣе или менѣе точно¹⁾, вслѣдствіе чего авторы ихъ часто редактировали свой проектъ письменно и затѣмъ, когда доходила до нихъ очередь, просто прочитывали его²⁾.

При опросѣ мнѣній предсѣдательствующій магистратъ долженъ быть поименно (nominatim) вызывать всѣхъ сенаторовъ по разрядному порядку (gradatim) цензорскаго списка (§ 118), т. е. сперва всѣхъ consulares, потомъ всѣхъ praetorii и т. д., соблюдая при этомъ установленный цензорами порядокъ въ каждомъ разрядѣ, съ тѣми измѣненіями, которыя были введены въ концѣ республики относительно magistratus designati и princeps senatus. Читая по списку имена сенаторовъ³⁾, магистратъ называлъ каждого по имени и родовой фамиліи съ прибавленіемъ слова dic (напр. dic, M. Tulli)⁴⁾ или полнѣе: dic, quid censes? (Liv. 1, 32, 11). При этомъ всякий разъ, при всякомъ опросѣ, долженъ быть прочитываться весь сенаторскій списокъ до конца (perrogare)⁵⁾. А такъ какъ это отнимало слишкомъ много времени, то въ менѣе важныхъ дѣлахъ⁶⁾, послѣ доклада, можно было приступать прямо къ окончательному голосованію per discessionem, опустивъ опросъ мнѣній⁷⁾ но, разумѣется, только съ согласія сенаторовъ, участвовавшихъ въ данномъ засѣданіи. Если же хотя-бы одинъ только сенаторъ потребовалъ поименного опроса (возгласомъ: consule!), то чтеніе списка было необходимо⁸⁾.

¹⁾ Для формулировки мнѣнія употреблялись выраженія sibi placere или censere съ acc. с. inf. напр. ceterum censeo Carthaginem esse delendam; Cic. Phil. 10, 11, 25: Quod C. Pansa cos. verba fecit, de ea re ita censeo: cum Q. Caepionis opera Macedonia et Illyricum in consulum potestate sint, id Q. Caepionem bene fecisse.

²⁾ Cic. fam. 10, 13, 1: senatus consultum ita perscriptum, ut a me de scripto dicta sententia est, quam senatus frequens secutus est.

³⁾ Plin. ep. 9, 13, 20: citatis nominibus.

⁴⁾ Liv. 9, 8, 2: Publilius, penes quem fasces erant, „dic. Sp. Postumi“ inquit.

⁵⁾ Liv. 29, 19, 10: perrogari eo die sententiae non potuere.

⁶⁾ Въ болѣе важныхъ дѣлахъ опущеніе поименного опроса считалось неумѣстнымъ; см. Cic. Phil. 3, 9, 24: fugere festinans senatus consultum de supplicatione per discessionem (сокращеннымъ способомъ) fecit, cum id factum esset antea numquam.

⁷⁾ Отсюда различались два способа решеній (полный и сокращенный): senatus consultum duobus modis fieri solet, aut conquisitiis sententiis aut per discessionem (Gell. 14, 7, 12). Въ императорское время въ первомъ случаѣ употреблялось выраженіе per relationem (ibi).

⁸⁾ Cic. Att. 5, 4, 2: curandus hactenus, ne quid ad senatum „consule“ aut „numera“.

По отношению къ одной и той же relatio каждый сенаторъ могъ говорить только одинъ разъ, а именно suo loco¹⁾ и только въ исключительныхъ случаяхъ разрѣшалось давать дополнительныхъ объясненія къ своему предложенію²⁾. Сенаторы, не имѣя такимъ образомъ права говорить въ любое время, пользовались за то случаемъ, когда наступала ихъ очередь, для того чтобы поговорить даже и о такихъ дѣлахъ, который въ данную минуту совсѣмъ не составляли предмета обсужденія; это называлось egredi relationem³⁾. При этомъ предсѣдатель не имѣлъ права перебивать оратора или останавливать его. А такъ какъ, кроме того, не было никакихъ узаконеній, ограничивавшихъ продолжительность рѣчей въ сенатѣ, то оказывалось возможнымъ tempus (diem) descendere consumere, eximere, tollere⁴⁾, если только прочие сенаторы не противодѣйствовали этому шумомъ и крикомъ⁵⁾. Вообще же считалось похвальнымъ говорить по возможности кратко⁶⁾.

Поименный опросъ мнѣній имѣлъ цѣлью пайти возможно большее количество рѣшений данного вопроса, изъ которыхъ потомъ, при окончательномъ голосованіи, сенатъ могъ бы выбрать наиболѣшее. Поэтому сенаторъ, предложившій при опросѣ свое рѣшеніе, при окончательномъ голосованіи могъ свободно примкнуть къ другому предложенню, высказанному послѣ него и признанному имъ за болѣе правильное⁷⁾.

Что же касается магистратовъ текущаго года, то они исключались изъ очередного опроса мнѣній, даже если уже раньше состояли сенаторами (§ 114). Но зато они могли вставлять свои замѣчанія, объясненія и даже цѣлый рѣчи въ любой моментъ опроса сенаторовъ, не перебивая, однако, рѣчи другихъ. Это засвидѣтельствовано особенно для

¹⁾ Cic. leg. 3, 4, 11: loco senator orato; Att. 4, 2, 4: suo quisque horum loco sententiam rogatus.

²⁾ Sall. Cat. 50: Silanus permotus oratione C. Caesaris pedibus in sententiam Ti. Neronis iturum se dixerat.

³⁾ Tac. a. 2, 38: a majoribus concessum est egredi aliquando relationem et quod in commune conducat, loco sententiae proferre. Такова, напр., 7-я рѣчь Цицерона противъ Антонія.

⁴⁾ Cic. leg. 3, 18, 40; fam. 1, 2, 2; Qu. fr. 2, 1, 3; Gell. 4, 10, 8. Катонъ младшій, затягивая рѣчу до самаго вечера, мѣшалъ состояться непріятному ему рѣшенію (Cic. leg. 1. c.; Caes. c. 1, 32; Val. Max. 2, 10, 7).

⁵⁾ Cic. Att. 5, 2, 4: cum ad Cloodium ventum est, cupuit diem consumere, sed tamen cum horas fere tres dixisset, odio et strepitu senatus coactus est aliquando perorare.

⁶⁾ Cic. leg. 2, 18, 40: brevitas senatoris magna laus est in sententia.

⁷⁾ Cic. Plin. 11, 6, 15: dixit, si quis eorum qui post se rogati essent, graviorem sententiam dixisset, in eam se iturum; Sall. Cat. 50.

предсѣдательствующихъ магистратовъ, но также и для прочихъ (§ 114). На этомъ основаніи возможны были даже случаи обмѣна мыслей (*alteratio*) между магистратами ¹⁾). Такая *alteratio* могла иметь форму цѣлыхъ отвѣтныхъ рѣчей. Съ разрѣшенія предсѣдателя могли возражать и не магистраты ²⁾; но это происходило вообще не часто ³⁾.

4. *Discessio*. Окончательное голосование (*censere*) ⁴⁾ происходило путемъ раздѣленія всѣхъ присутствующихъ сенаторовъ на двѣ группы: согласавшихся съ даннымъ рѣшеніемъ предложенного вопроса и отвергавшихъ его. Предсѣдательствующій магистратъ, приступая къ этому дѣлу, вставалъ съ своего мѣста, прочитывалъ данный проектъ рѣшенія и говорилъ: *qui hoc censem, illuc transite, qui alia omnia* (т. е. другія предложенные рѣшенія), *in hanc partem* (Фестъ) или: *qui haec censem, in hanc partem ite, qui alia omnia, in illam partem ite* (Plin. ep. 8, 14, 19). Послѣ этого соглашающіеся переходили на одну сторону ⁵⁾, остальные на другую. Отсюда *discessio* (Cic. fam. 1, 2, 2; Caes g. 8, 52; 53),

¹⁾ Особенно между консуломъ и трибуналами (Liv. 28, 45, 6; 33, 22; Cic. fam. 1, 2, 1).

²⁾ Cic. Att. 1, 16, 9: Цицеронъ говорилъ *suo loco* въ разрядѣ консуловъ; ему возражалъ квесторъ Клодій на приватѣ магистрата, послѣ чего снова отвѣчали Цицеронъ, хотя и не былъ магистратомъ того года.

³⁾ Съ этимъ не слѣдуетъ смѣшивать шумныхъ сценъ съ протестами или одобрѣніями послѣ только что выслушанной рѣчи, напр. Sall. Cat. 53: *postquam Cato adsedit, senatus magna pars sententiam ejus laudant, alii increpantes timidos vocant.*

⁴⁾ При той массѣ текущихъ дѣлъ, которую приходилось постоянно решать римскому сенату, само собою малоѣроятно, чтобы обо всякой мелочи происходило голосование путемъ перемѣны мѣстъ (*discessio*). Достаточно было молчаливое согласие присутствующихъ, если только кто-нибудь изъ нихъ не вѣдомъ заявилъ: *consule!* (въ такомъ случаѣ необходимо было приступить къ опросу мнѣній, и, слѣдовательно, также и къ *discessio*) или *numera!* (въ такомъ случаѣ необходима была, по крайней мѣрѣ, *discessio*). При молчаливомъ согласіи (*consensus*) могли проходить гладко даже и такія дѣла, относительно которыхъ нельзя было быть уѣренными въ благопріятномъ результѣ формального голосования. Все это ясно видно напр. изъ Cic. Att. 5, 4, 2: *quoniam hic quoque πρόγνευσις (=молчаливое согласіе сената) sustulisti, o provincia! Etiamne hic mihi curandus est? Curandus autem hactenus, ne quid ad senatum „consule“ aut „numera“!* Рядомъ съ этимъ возможно было требование: *numera!* также и въ томъ случаѣ, если закономъ было установлено присутствіе опредѣленного количества сенаторовъ (§ 138, 4). (Которой изъ этихъ двухъ возможностей касается Cic. fam. 8, 11, 2, не видно). Существованіемъ простой *πρόγνευσις* рядомъ съ формальнымъ голосованіемъ только и можно объяснить цѣлесообразность помѣтки *censuere* (или С.) въ концѣ нѣкоторыхъ текстовъ сенатскихъ рѣшеній, см. § 136, 3.

⁵⁾ У Ливія 7, 35, 2 сторону согласія является правая отъ предсѣдателя (*quibus eadem placebunt, in dextram partem transibitis*). По Плінію ер. 8, 14, 19 сторона согласія тамъ, где сидѣть *auctor sententiae*. Очевидно, всякий разъ дѣло решалось удобствомъ и условіями минуты.

pedibus in sententiam (аликуам или аликујус) *ire*¹⁾ или (чаще) просто *ire in sententiam*²⁾ и, наоборотъ, *in alia omnia ire*³⁾. Для удобства обозрѣнія и счета всѣ должны были усаживаться⁴⁾ на избранной каждымъ для данного случаѣ половинѣ, будучи раздѣлены среднимъ проходомъ между скамьями. Взвѣсивъ⁵⁾, на которой сторонѣ находилось большинство, предсѣдатель, указывая въ ту сторону, заявлялъ: *haec pars major videtur*⁶⁾.

Когда имѣлось нѣсколько мнѣній объ одномъ и томъ же вопросѣ, то очередь голосованія о каждомъ изъ нихъ опредѣлилась предсѣдателемъ, который и объявлялъ ее (*pronuntiatio sententiarum*), прежде чѣмъ приступалъ къ *discessio*⁷⁾. При этомъ, если какое-либо мнѣніе казалось слишкомъ сложнымъ, то сенаторы имѣли право требовать отдельного голосованія о составныхъ его частяхъ, обращаясь къ предсѣдателю съ криками: *divide* (Cic. fam. 1, 2, 2). Съ другой стороны предсѣдатель имѣлъ право совѣтъ исключить изъ голосованія то или другое мнѣніе⁸⁾. По принятіи одного изъ мнѣній всѣ прочія, если не составляли простаго къ нему дополненія, сами собою устранились⁹⁾. Но если рядомъ съ консулами также и трибуны дѣлали свое предложеніе о томъ же вопросѣ, то также и они могли приступать къ голосованію и если ихъ предложеніе оказывалось принятymъ, то этимъ отмѣнялся результатъ консульской *discessio* (Appian. b. c. 2, 30; Plut. Pomp. 58)¹⁰⁾.

1) Liv. 9, 8, 13; 22, 56, 1; 27, 34, 7; Sall. Cat. 50; Gell. 3, 18.

2) Liv. 23, 10, 4; 42, 3, 10; Cic. fam. 1, 2, 2. Такжe *in sententiam discedere* Liv. 3, 41, 1; 30, 23, 8; Gell. 3, 18, 6.

3) Cic. fam. 8, 13, 2; 10, 12, 3; Caes. g. 8, 63. Отсюда о соглашающихся употреблялось также: *sententiam alicujus sequi* (напр. Cic. or. 3, 2, 5), о несогласныхъ: *relinquere aliquem* (Cic. fam. 10, 12, 3).

4) Cp. Plin. ep. 8, 14, 18: *una sedebant*.

5) Навѣрно путемъ счета, по крайней мѣрѣ, приблизительного, такъ какъ о спорахъ по этому поводу ничего не сказано.

6) Sen. vita beata 2: *quod mihi discessionum more respondeas: „haec pars major videtur“.*

7) Cic. fam. 1, 2, 2: *cum sententia prima Bibuli pronuntiata esset, ut tres legati regem reducerent, secunda Hortensii, ut tu sine exsercitu reduceres, tertia Volcati ut Pompejus reduceret, postulatum est, ut Bibuli sententia divideretur.*

8) Caes. c. 1, 2: *Lentulus sententiam Calidii pronuntiaturum se omnino negavit* Cic. Phil. 14, 7, 21; 14, 8, 22.

9) Plin. ep. 8, 14, 22: *prima sententia comprobata ceterae perimuntur.*

10) Консульская *discessio* предшествовала трибунской, какъ видно изъ Cic. fam. 1, 2, 2: *Lupus, tribunus pl., intendere coepit ante se oportere discessionem facere, quam consules; ejus orationi vehementer ab omnibus reclamatum est: erat enim et iniqua et nova.*

Дѣйствие магистрата, подъ руководствомъ котораго состоялось окончательное рѣшеніе, выражалось терминомъ: *senatus consultum facere* (Gell. 14, 7, 4; Cic. Att. 4, 16, 5).

Магистраты текущаго года въ *discessio* не участвовали (§ 114) ¹⁾. Когда же составилось окончательное рѣшеніе, то магистраты, имѣвшіе право на *intercessio*, могли опротестовать его (§ 39, б. и § 135, 5).

По разсмотрѣніи всѣхъ дѣлъ или за позднимъ временемъ или просто по своему усмотрѣнію предсѣдатель объявлялъ засѣданіе сената закрытымъ (*senatum mittere, dimittere*) ²⁾, въ послѣднемъ случаѣ, конечно, только съ согласія прочихъ магистровъ, имѣвшихъ право предсѣдательствовать въ сенатѣ и могшихъ, слѣдовательно, замѣнить удалившагося предсѣдателя ³⁾. Формулой для закрытія засѣданія служили слова, въ родѣ: *nihil vos tenemus* (или *mogamur*), *patres conscripti* ⁴⁾.

§ 135. *Терминологическое обозначеніе сенатскихъ рѣшеній.* Дѣйствіе сената по отношенію къ принятому имъ рѣшенію выражается въ официальномъ стилѣ глаголомъ *censere*, и при томъ только во множ. числѣ: *censuere* (подраз. сенаторы, участвовавши въ засѣданіи); въ литературѣ встрѣчается также *senatus censem* ⁵⁾. Литературному слогу (Цицерона и друг.) принадлежитъ *decernere*, какъ обо всемъ сенатѣ, такъ и объ отдѣльныхъ его членахъ. Для обозначенія рѣшеній, какъ результата дѣйствія, употребляются существительныя *sententia, consultum, auctoritas, decretum*.

1. *Senatus sententia* составляетъ древнѣйший способъ обозначенія сенатскаго рѣшенія ⁶⁾, какъ видно изъ того, что не только въ сохранившихся текстахъ рѣшеній и законовъ, но и въ литературѣ употребляется это выраженіе уже только въ формулѣ: *de senatus sententia* ⁷⁾. Оборотъ этотъ составился на томъ основаніи, что мнѣніе, предложен-

¹⁾ Между тѣмъ какъ сенаторы, раздѣливши ся на дѣлъ половины, усаживались магистраты, вѣроятно, стояли, группируясь вокругъ предсѣдателя, около котораго и получили постоянныя мѣста въ императорское время.

²⁾ *Mittere* напр. Liv. 2, 34, 4; Caes. c. 1, 3; Cic. Brut. 60, 218; *dimittere* напр. Liv. 38, 50, 1; Cic. fam. 1, 2, 3; Gell. 6, 21, 2.

³⁾ Примѣръ этого рода у Cic. Qu. fr. 2, 2, 1.

⁴⁾ Cic. Qu. fr. 2, 2, 1: *ille se senatum negarat tenere.*

⁵⁾ Cic. Phil. 9, 7, 17: *senatum censere atque e re publica existimare.*

⁶⁾ Замѣчательно, что и рѣшенія коллегіи трибуновъ (§ 88) выражаются терминомъ *sententia*, напр. Liv. 4, 53, 6: *ex collegii sententia*.

⁷⁾ Напр. въ рѣшеніяхъ о вакханалияхъ: *de senatus sententiad: въ lex agr.: poplice deve senatus sententia; Cic. div. 1, 2, 4; Sest. 22, 50; Balb. 24, 55.* Въ литературѣ бываетъ и *ex senatus sententia* Cic. Phil. 1, 5, c2; Balb. 8, 19. У Ливія этотъ оборотъ уже почти отсутствуетъ (но см. 25, 7, 5: *de senatus sententia plebique scita*).

ное при опросѣ кѣмъ-либо изъ сенаторовъ, при окончательномъ голосованіи оказалось мнѣніемъ большинства сената.

2. *Senatus auctoritas*¹⁾. Съ измѣненіемъ основнаго значенія въ словѣ *auctoritas* (§ 110 кон.) послѣднее пріобрѣло смыслъ „мнѣніе, одобренное сенатомъ.“ Сдѣлавшись однозначущимъ съ *senatus sententia*, оно начало вытѣснять его мало по малу, такъ что, наконецъ, осталась одна только формула *de s. s.* Во всякой другой конструкціи оборотъ *senatus sententia* замѣняется терминомъ *senatus auctoritas*²⁾, по крайней мѣрѣ, въ литературѣ, которая ввела также и формулу: *ex auctoritate senatus* (Cic. dom. 53, 136), вытѣснившую у Ливія даже и стариинное *de senatus sententia*³⁾.

3. *Senatus consultum*. Это сравнительно болѣе поздняя формація, употребляющаяся во всѣхъ падежахъ. Съ конца 2 стол. (до Р. Хр.) начала появляться и официальная формула *ex senatus consulto*⁴⁾.

4. *Decretum*. Для обозначенія сенатскихъ рѣшеній слово *decretum* появляется только въ литературѣ, при томъ чаще всего во множ. чи-слѣ⁵⁾; формула съ *ex* или *de* въ этомъ случаѣ не употреблялось⁶⁾.

5. *Техническое различіе* терминовъ *auctoritas*, *consultum* и *decre-
tum*. Независимо отъ устарѣлого *senatus sententia*, сохранявшагося въ видѣ формулы *de s. s.*, во второй половинѣ республиканскаго периода (§ 110) имѣлись два параллельные термина: *senatus consultum* и *senatus auctoritas*, которые съ теченіемъ времени подверглись дифференціаціи въ употребленіи, столь часто встрѣчающейся при однозначущихъ формахъ и оборотахъ. Между тѣмъ какъ *auctoritas senatus* обозначала вообще всякое „одобреніе сената“, а, слѣдовательно, и всякое „мнѣніе, одобренное сенатомъ“, безъотносительно къ тому, какъ составилось это одобреніе, то *senatus consultum* было лишь то рѣшеніе сената, которое получилось при соблюденіи всѣхъ формальностей со стороны магистра-

1) О различіи между *senatus auctoritas* и *patrum auctoritas* см. § 112, с.

2) Такъ напр. въ подлинномъ текстѣ о вакханалияхъ читается *de senatuos sententiad*. Цицеронъ же (leg. 2, 15, 37) употребляетъ въ имен. падежѣ такой оборотъ: *senatus vetus auctoritas de Bachanalibus*.

3) Мало того, Ливій весьма охотно употребляетъ формулу *ex auctoritate patrum* въ смыслѣ *ex auctoritate senatus*, см. § 110 кон. прим.

4) Впервые въ рѣшеніи братьевъ Минуціевъ 117 года: *ex senati consulto*; въ *lex agraria* 111 года употребляется: *ex s. c. и de s. s.*; въ послѣднемъ стол. до Р. Хр. формула *ex s. c.* встрѣчается очень часто (на монетахъ почти исключительно, рѣдко *d. s. s.*).

5) Cic. Cat. 4, 10, 30: *vos me vestris decretis honestasti*; Sest. 14, 33: *consul senatum ipsius decretis parere prohibuit*; Sall. Cat. 46, 5: *duobus senati decretis*.

6) Только Саллюстій (Cat. 30, 3) образуетъ *senati decreto* (безъ предлога).

туры¹⁾. Поэтому рѣшеніе, состоявшееся напр. безъ discessio или по тайному приглашенію (§ 133, 2 кон.) или не въ надлежащее время или не въ надлежащемъ мѣстѣ (Dio 55, 3), было только auctoritas. Но главнымъ образомъ это имѣло мѣсто въ томъ случаѣ, если противъ рѣшенія заявлена была intercessio со стороны какого-либо магистрата, имѣющаго на то право, особенно со стороны трибуновъ²⁾. По желанію сената происыпалось и такое формально неудовлетворительное рѣшеніе, наравнѣ съ senatus consultum³⁾, что иногда предусматривалось уже при составленіи проекта рѣшенія⁴⁾. Сама по себѣ auctoritas заключалась также и въ senatus consultum.

Подобная попытка дифференціаціи примѣнена Эліемъ Галломъ (временъ Цицерона) также и къ слову decretum (Фестъ s. v. *senatus decretum*), подъ которымъ онъ разумѣлъ только часть текста сенатскаго рѣшенія (*particula quaedam senatus consulti*), которая заключала въ себѣ собственную суть дѣла (§ 136, 2), и притомъ примѣнительно къ отдельнымъ пунктамъ принятаго рѣшенія (*ut cum provincia alicui decernatur*). Но въ дѣйствительности такое техническое употребленіе термина *senatus decretum* въ республ. время не встрѣчается ни въ текстахъ сенатскихъ рѣшеній, ни даже въ литературѣ.

§ 136. *Письменное оформление сенатскихъ рѣшеній.* Магистратъ, при участіи котораго составилось то или другое рѣшеніе сената (*qui senatus consultum fecit*), долженъ былъ позаботиться и о прописаніи и засвидѣтельствованіи принятаго рѣшенія.

Составленіе и засвидѣтельствованіе записи принимали на себя желающіе изъ присутствовавшихъ въ засѣданіи сенаторовъ, т. е. прежде всего тѣ изъ нихъ, которые какъ нибудь особенно были заинтересованы въ данномъ дѣлѣ⁵⁾. Считалось достаточнымъ участіе двухъ свидѣтелей

¹⁾ Этимологически отличаются оба термина въ томъ, что auctoritas указываетъ болѣе на дѣятельность самого сената, consultum же на дѣятельность магистрата (*consulere*).

²⁾ Liv. 4, 57, 5: *si quis intercedat senatus consilio, auctoritate se fore contentum.*

³⁾ Cic. fam. 1, 7, 4: *ea quae scripta est auctoritas, cui scis intercessum esse;* 1, 2, 4; Att. 5, 1, 2.

⁴⁾ Cic. fam. 8, 8, 6: *si quis huic senatus consilio intercessisset, senatui placere auctoritatem perscribi; ib, §§ 7 и 8.*

⁵⁾ Напр. Cic. fam. 15, 6, 2: *res ipsa declarat tibi illum honorem nostrum supplicationis jucundum fuisse, quod scribendo adfuisti; haec enim senatus consulta non ignoror ab amicissimis ejus, cuius honor agitur, scribi solere.*

(Cic. Att. 4, 17, 2), но ихъ могло быть и больше ¹⁾. Это выражалось терминомъ scribendo adfuerunt ²⁾,

Для прописанія сенатскаго рѣшенія (scribere, perscribere) ³⁾ существовала слѣдующая форма.

1. *Надпись.* Сперва обозначался годъ по именамъ консуловъ (иногда и городского претора и претора перегриновъ); затѣмъ слѣдовало указаніе магистрата, по докладу которого составилось данное рѣшеніе ⁴⁾. Если предсѣдательствовали сами консулы и докладъ дѣлался отъ имени обоихъ, то оба пункта сокращались въ одну конструкцію ⁵⁾. Къ этому присоединялось далѣе обозначеніе мѣсяца и дня, а также и мѣста засѣданія и, наконецъ, имена свидѣтелей изъ сенаторовъ ⁶⁾.

2. *Рѣшеніе.* Магистратская relatio и данный на нее отвѣтъ прописывались по слѣдующей примѣрно формулѣ: de bacanâlibus, quei foideatei esent, ita exdeicendum censuere (слѣдуетъ самое постановленіе). Въ концѣ республики эта краткая форма замѣнялась обыкновенно болѣе подробнымъ извлечениемъ изъ магистратскаго объясненія въ слѣдующемъ примѣрно видѣ: quod Q. Lutatius Q. f. Catulus cos. verba fecit (слѣдуетъ извлечеіе изъ объясненія), de ea re ita censuerunt (слѣдуетъ рѣшеніе сената, см. Cic. fam. 7, 7, 5 сл.)

3. *Прописка.* Въ концѣ рѣшенія прописывалось слово censuere ⁷⁾ или просто буква С, а въ греческихъ переводахъ ἔδοξεν, чѣмъ и констатировалось произведенное per discessionem голосованіе. Рѣшеніе, помѣченное этимъ знакомъ, признавалось за senatus consultum, при которомъ соблюдены были всѣ правила обычной для этого дѣла процедуры, между тѣмъ какъ простая auctoritas могла опредѣлиться и безъ выполн-

1) Часто бываютъ 3 (напр. въ SC de Bacch); даже 8 (Cic. fam. 8, 8) и болѣе.

2) То мѣсто въ сенатскомъ рѣшеніи, где заключались имена свидѣтелей, называется auctoritates praescriptae (Cic. or. 3, 2, 5: constabat eum, id quod in auctoritatibus praescriptis exstat, scribendo adfuisse).

3) Cic. Cat. 3, 6, 13: quoniam nondum est perscriptum senatus consultum, ex memoria vobis, Quirites, quid senatus censuerit, exponam.

4) Напр. Coss. Q. Lutatio Q. f. Catulo et M. Aemilio Q. f. M. n. Lepido, pr. urbano et inter peregrinos (слѣдуютъ ихъ имена), Q. Lutatius Q. f. Catulus cos. senatum consultuit.

5) Напр. S. C. de Bacch начинается такъ: Q. Marcius L. f., S. Postumius L. f. cos. senatum cosoluerunt.

6) S. C. Bacch. продолжаетъ такъ: n. Octob. apud aedem Duelonai. Sc(ribendo) arf(uerunt) M. Claudi(us) M. f., L. Valeri(us) P. f. Q. Minuci(us) C. f.; см. Cic. fam. 8, 8, 5 сл.

7) Напр. въ S. C. de Bacch. повторяется такое censuere два раза.

ненії всѣхъ формальностей (§ 135, 5). Къ концу республики прописывались также и имена трибуновъ, выступившихъ съ протестомъ противъ данного рѣшенія, равно какъ и постановлѣніе сената о записи рѣшенія (*auctoritas*), если ожидалась такая *intercessio*¹⁾). Отсюда знакъ С получилъ специальное значеніе, какъ знакъ рѣшенія, одобренного и трибунами, въ противоположность къ *auctoritas*, опротестованной послѣдними²⁾.

§ 137. 1. *Опубликованіе рѣшеній и храненіе списковъ протокола засѣданій.* О состоявшемся рѣшеніи сената предсѣдательствующій мастрать извѣщалъ тѣхъ, кого оно касалось. Если это было политическое дѣло, то извѣщеніе могло происходить въ *contio*, но только къ свѣдѣнію (ср. 3-ю рѣчъ противъ Капитолины). Постановленія, предлагаемыя гражданамъ къ исполненію, приводились въ извѣстность путемъ приказа (*edictum* § 38). Если же дѣло касалось отдѣльныхъ лицъ, то послѣдніе или приглашались въ курію для выслушанія сенатскаго рѣшенія³⁾ или же консулъ извѣщалъ ихъ объ этомъ по выходѣ изъ куріи⁴⁾. Отсутствующіе извѣщались письменно⁵⁾ или чрезъ пословъ (§ 138).

2. Въ послѣднія столѣтія республики о состоявшихся рѣшеніяхъ сената дѣлалось заявленіе у квесторовъ въ эараріѣ (*ad aerarium deferre*)⁶⁾, гдѣ и записывались въ особую книгу (*in tabulas publicas referre*)⁷⁾. Всякій имѣлъ право наводить тамъ необходимыя ему справки и снимать копіи⁸⁾. Сдача въ эараріѣ сенатскихъ рѣшеній составляла лишь обычай,

1) Cic. fam. 8, 8, 8: *Si quis huie SC. intercessisset, auctoritas perscriberetur*
Huic SC. intercessit C. Caelius, C. Pansa tribuni pl.

2) Val. Max. 2, 2, 7: *veteribus senatus consultis C. littera subscribi solebat eaque nota significabatur tribunos quoque censuisse.*

3) Liv. 26, 32, 7: *introductionis Siculis senatus consultum recitatum est.*

4) Liv. 45, 20, 7: *egressus e curia consul pronuntiavit; 7, 31, 1; 8, 6, 4.*

5) Такъ напр. сохранившійся S. C. de Bacch. имѣть (въ послѣдней части) форму письма къ Тевранамъ; таково также письмо городского претора къ жителямъ Тибуря.

6) Съ какихъ поръ это происходило, неизвѣстно (впервые упоминается объ этомъ къ 187 г.). Произошло это, вероятно, исподволь: сперва только въ единичныхъ случаяхъ по инициативѣ заинтересованныхъ лицъ, а потомъ какъ общая мѣра, да и то не обязательная.

7) Предсѣдатель сената сдавалъ въ эараріѣ сенатскія рѣшенія (*deferre*, напр. Cic. Phil. 15, 5, 12: *senatus consulta falsa ab eo delata judicavimus*), заносили же ихъ (*referre*) квесторы и ихъ писцы; но такъ какъ это дѣлалось по приказанію данного предсѣдателя, то и о немъ встрѣчается *referre* (напр. Cic. Phil. 5, 4, 12: *senatus consulta referebat* = приказывалъ занести).

8) Конечно, съ вѣдома квесторовъ; но самое изготавленіе копій лежало всецѣло на заинтересованномъ лицѣ, которому также надлежало, если было нужно, позаботиться о засвидѣтельствованіи своей копіи透过 signatores, т. е. приглашеннѣхъ свидѣтелей, скрѣплявшихъ копію своею печатью.

имѣвшій цѣлью предупредить возможность позднѣйшаго искаженія подлинной редакціи рѣшенія или даже полной потери его. Но это не было обязательно¹⁾. Если же, однако, какое-либо рѣшеніе не было занесено въ квесторскую книгу²⁾, то можно было его оснаривать какъ несуществующее³⁾. Передача рѣшеній могла происходить透过ъ довѣренныхъ лицъ; но квесторы имѣли право не производить записи иначе, какъ только по личному требованію самого магистрата, со стороны которого они могли требовать даже юридического удостовѣрепія въ подлинности⁴⁾ сдаваемаго въ эрадій рѣшенія. Такъ какъ, однако, послѣднее встрѣчается лишь въ видѣ исключенія, то были возможны случаи злоупотребленій⁵⁾. Если какое-либо рѣшеніе сената позднѣйшимъ опредѣленіемъ отмѣнялось, то уничтожалась и запись въ квесторской книѣ⁶⁾.

О храненіи списковъ сенатскихъ рѣшеній въ плебейскомъ архивѣ при храмѣ Цереры см. § 92, IV кон.

3. Независимо отъ этого существовалъ еще и другой (и, повидимому, болѣе древній) способъ храненія сенатскихъ рѣшеній, именно въ домашнихъ архивахъ бывшихъ магистратовъ. Но между тѣмъ какъ въ эрадій (и въ храмѣ Цереры) хранилась только официальная редакція каждого рѣшенія, то, напротивъ, для своихъ домашнихъ архивовъ (Cic. Sall. 15, 42: *privata custodia*) магистраты записывали не только самое рѣшеніе въ окончательной его формѣ, но и обстоятельства, при которыхъ состоялось данное рѣшеніе, въ томъ числѣ и отдѣльные предложения (*sententiae*), сдѣланные разными сенаторами во время опроса мнѣній, а равно и другія заявленія, заслушанные въ сенатѣ, какъ по поводу данного рѣшенія⁷⁾, такъ и независимо отъ этого (*ante relationem*

¹⁾ Хотя отдѣльные предсѣдатели спѣшили это сдѣлать какъ можно скорѣе, ср. Cic. Phil. 13, 19, 19: *innumerabilia senatus consulta fecit, quae quidem omnia citius relata, quam scripta sunt.*

²⁾ Cic. Phil. 5, 4, 12: *ex eo libro, in quo sunt senatus consulta.* М. б. рѣшенія каждого года составляли особенно „книгу“; отсюда отсутствіе консульскихъ именъ въ копіяхъ у Cic. fam. 8, 8.

³⁾ Cp. Suet Aug. 94: *senatum censuisse, ne quis illo anno genitus educaretur: eos, qui gravidas uxores haberent, curasse ne senatus consultum ad aerarium deferretur.*

⁴⁾ Plut. Cato min. 17: *ὑπὲρ ἐνός ποτε δόγματος ἐνδοκάσας, εἰ κὺριον γέγονε, πολλῶν μαρτυρούντων οὐκ ἐπίστευσεν οὐδὲ κατέταξε πρότερον ἢ τοὺς ὑπάτους ἐποψόσαι παραγενόμενούς.*

⁵⁾ Въ послѣднія времена республики случалось это не рѣдко (ср. Cic. fam 9, 15, 4; Att. 15, 26, 1; Phil. 5, 4, 12 и др.).

⁶⁾ Cic. Att. 1, 20, 4: *inducendi senatus consulti; dom. 4, 10: de inducendo senatus consulti.*

⁷⁾ Напр. свидѣтельскія показанія (Cic. Sull. 14, 41; 42).

§ 134, I). Такія записки назывались *commentarii*¹⁾. Способъ ихъ составленія, конечно, зависѣлъ всецѣло отъ усмотрѣнія магистрата²⁾. Такія записки, будучи составлены оффіциальнымъ лицомъ, сами приобрѣтали характеръ оффіциального документа, вслѣдствіе чего и о нихъ употребляется выраженіе: *in tabulas publicas referre*³⁾.

4. По этому образцу Цезарь, будучи въ первый разъ консуломъ, ввелъ обязательное веденіе журнала о каждомъ засѣданіи сената⁴⁾, для чего, кромѣ прежняго выраженія *commentarii senatus* (Tac. a. 15, 74), вошелъ въ употребленіе оборотъ *acta senatus*. Вмѣстѣ съ тѣмъ каждый протоколъ публиковался немедленно по составленіи его⁵⁾, а именно, повидимому, на подобіе книгопродавческихъ изданій. Частная изда-
тельская предпріимчивость дополнила оффіциальный журналъ сенат-
скихъ засѣданій другими свѣдѣніями изъ текущей жизни въ столицѣ,
создавъ такимъ образомъ нечто въ родѣ политической газеты⁶⁾, кото-
рая, будучи только расширеннымъ изданіемъ сенатскаго протокола,
называлась по этому образцу то *commentarii rerum urbanarum* (Cic. fam.
8, 2, 2; 8, 11, 4), то *acta rerum urbanarum* (fam. 12, 23, 1) или короче
acta urbana (Att. 6, 2, 6) или даже просто *acta* (Att. 3, 16, 6), а такъ
какъ составлялась по днямъ, то и *diurna acta* (Suet. Caes. 20)⁷⁾.

7. Сенатскіе послы⁸⁾.

§ 138. 1. Сенатъ часто давалъ своимъ членамъ разныя порученія, наравнѣ съ магистратами или въ помошь послѣднимъ. Таково напр.

¹⁾ Cic. Sull. 15, 42: *providi, ne quid ex meis commentariis quaereretur.*

²⁾ Такъ напр. свидѣтельскія показанія въ дѣлѣ сообщниковъ Катилины (см. 3-ю рѣчь Цицерона) записывали иѣкоторые изъ сенаторовъ, по просьбѣ Цицерона (Cic. Sull. 14, 42: *introductis in senatum indicibus constitui senatores, qui omnia indicum dicta interrogata responsa perscriberent*). Другой разъ упоминаются *scribae* (Cic. Att. 15, 3, 1).

³⁾ Cic. Sull. 15, 42: *cum scirem ita esse indicium relatum in tabulas publicas, ut illae tabulae privata tamen custodia more majorum continerentur.*

⁴⁾ Suet. Caes. 20: *inito honore primus omnium instituit, ut tam senatus quam populi diurna acta confierent et publicarentur.*

⁵⁾ Публикація была отмѣнена Августомъ (Cic. Aug. 36: *auctor fuit, ne acta senatus publicarentur*).

⁶⁾ У Cic. fam. 2, 8, 1 читается имя одного такого частнаго редактора (*Chresti compilatio*).

⁷⁾ Самъ Цезарь ввелъ непосредственно только оффіциальная *acta senatus*, введеніе же газетъ принадлежитъ ему лишь косвенно. Ср. Hübner, *de senatus populari romani actis*; Малеинъ, Газеты древнихъ римлянъ (Библіографъ 1893 стр. 191 сл.).

⁸⁾ Thurm, *De Romanorum legatis rei publicae liberae temporibus ad exteras nationes missis*. 1853.

содержаніе ильбниковъ или арестованныхъ гражданъ въ домахъ магистратовъ и сенаторовъ и на ихъ отвѣтственности¹⁾). Для разныхъ случаевъ назначались комиссіи изъ сенаторовъ. При этомъ сенату принадлежало всегда только общее постановлѣніе; избраніе же тѣхъ или другихъ лицъ совершались консулами²⁾; по сенатъ могъ переносить выборы и на комісію (§ 120, 2), благодаря чему съ теченіемъ времени стали образоваться разныя мелкія магистратуры подъ названіемъ II viri, III viri (§ 99 сл.).

2. Важнѣе всего тамъ порученія въ области международныхъ споровъ. Послы къ иностраннымъ народамъ могли быть отправляемы полководцемъ изъ лагеря, изъ Рима же только сенатомъ (§ 130, 4). Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ встрѣчаются выраженія *oratores*³⁾ и *legati*; рѣже бываетъ *nuntius*. Первое обозначаетъ человека, обладающаго даромъ слова и умѣющаго уговорить (упросить) тѣхъ, съ кѣмъ приходится имѣть дѣло; на противъ, *legatus* (отъ *legare* и далѣе отъ *lex*, *legis*) обозначаетъ лицо, снаженное поручителемъ (сенатомъ) опредѣленными полномочіями (условіями, *leges*), обязательными для него при веденіи переговоровъ⁴⁾. Такимъ образомъ *legatus* есть посланикъ, получившій точную инструкцію. Между тѣмъ какъ *oratores* были умѣстны особенно тамъ, где римлянамъ приходилось „уговаривать“, „упрашивывать“ противника, то *legatus*, наоборотъ, наиболѣе пригоденъ въ томъ случаѣ, если Римъ просто диктовалъ свои условія. Отсюда понятно, почему съ теченіемъ времени терминъ *legatus* пріобрѣлъ перевѣсь надъ выражениемъ *oratores*.

Въ древнѣйшее время для международныхъ порученій употреблялись, повидимому, только *фетіалы* (*fetiales*); но въ республиканскій пе-ріодъ фетіалы издавна завѣдывали лишь исполненіемъ формальныхъ обрядовъ религіознаго характера (при объявлѣніи войны, заключеніи *foedus* и т. п.), между тѣмъ какъ по существу велись переговоры⁵⁾ только черезъ уполномоченныхъ сенатомъ пословъ⁶⁾.

¹⁾ Напр. *Sall. Cat.* 47, 4: *Itaque Lentulus P. Lentulo Spintheri, qui tum aedilis erat, Statilius C. Caesari (praetor designatus), Caeparius Cn. Terentio senatori traduntur.*

²⁾ Такжѣ и относительно сообщниковъ Катилины сенатское рѣшеніе опредѣляло только вообще: *ut Lentulus in custodiam traderetur itemque uti... in custodiam tradetur* (*Cic. Cat.* 3, 6, 14); *senatus decernit, uti in liberis custodiis habeantur* (*Sall. Cat.* 46; 3), послѣ чего слѣдуетъ: *itaque* (т. е. во исполненіе постановленія) *traduntur*.

³⁾ *Liv.* 2, 39, 10; 5, 15, 3; 5, 16, 1; *Cic. in Vat.* 15, 35.

⁴⁾ Ограничение термина *legatus* областью международныхъ дѣлъ есть, слѣд., только случайное явленіе, какъ видно и изъ аналогичной формациіи *collega*.

⁵⁾ А также и объявлялась война (*Liv.* 31, 8, 4).

⁶⁾ Ср. *Liv.* 4, 58, 1: *per legatos fetialesque res repeti coeptae.*

Процедура назначенія сенатськихъ пословъ была обычнаа для сенатськихъ назначеній вообще (§ 128, 2). Въ сенатѣ рѣшался лишь вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли отправить пословъ и съ какими полномочіями, а также и въ какомъ количествѣ. Самое же избраніе лицъ для даннаго порученія предоставлялось магистратамъ¹⁾ по свободному съ ихъ стороны избранію или по жребію²⁾; узрѣдка только назначеніе лишь предопредѣлялось рѣшеніемъ самого сената³⁾; еще рѣже примѣры, когда, паоборотъ, лица, имѣвшія отправиться послами, задерживались въ Римѣ по желанію сената (Cic. Att. 1, 19). Съ другой стороны магистраты, находившіеся въ Римѣ, не имѣли права отправлять пословъ безъ соизволенія сената⁴⁾. Послы назначались вообще только изъ сенаторовъ⁵⁾ и только въ исключительныхъ случаяхъ изъ другихъ гражданъ⁶⁾. Вирочемъ, какъ въ другихъ случаяхъ, такъ и здѣсь сенатъ могъ переносить выборы пословъ на комісію⁷⁾.

Посольства могли состоять изъ любого количества лицъ по усмотрѣнію сената; встрѣчаются отъ 1—5 пословъ⁸⁾ и только посольства для мирныхъ договоровъ и для устроенія провинцій состояли почти исключительно изъ 10 членовъ (см. н. 3). Въ посольствахъ, состоявшихъ изъ нѣсколькихъ лицъ, главою (princeps) считался главнѣйший изъ

¹⁾ Liv. 29, 20, 4: consules decem, quos eis videretur, ex senatu legere; 43, 1, 10; 44, 18, 5 и др. Cic. Att. 2, 7, 3. Напротивъ, фециалы (об. два) избирались самой коллегіей (Dion. 2, 72), но по требованію магистрата (Liv. 30, 43, 9).

²⁾ Cic. Att. 1, 19: cum de consularibus mea prima sors exisset.

³⁾ Liv. 33, 24, 7: decem legati more majorum decreti adjunctumque, ut in eo numero legatorum P. Sulpicius et P. Villius essent.

⁴⁾ Cic. in Vatin. 15, 36: ne hoc quidem senatui relinquebas, quod nemo umquam ademit, ut legati ex ejus ordinis auctoritate legerentur.

⁵⁾ И при томъ, по крайней мѣрѣ отчасти, непремѣнно изъ высшихъ служебныхъ разрядовъ (Cic. Att. 1, 19: de consularibus mea prima sors).

⁶⁾ Liv. 4, 52, 7: solitudinem in civitate aegra (эпидемическая инфлюэнца) experti consules sunt, cum in legationes non plus singulis senatoribus invenientes coacti sunt binos equites adipere.

⁷⁾ Такимъ именно образомъ избраны были послы для переговоровъ о мирѣ въ 1 и 2 пунич. войнахъ.

⁸⁾ Напр. одинъ посолъ (для объявленія войны у Liv. 31, 8, 4: consul... legatum mitteret ad bellum regi indicendum); два посла (напр. Liv. 21, 6, 8; 27, 4, 14); три посла (Liv. 3, 25, 6 и др.; Cic. fam. 1, 1, 3; Sall. Jug. 21); четыре посла (Liv. 4, 17, 2; 35, 23, 5); пять пословъ (Liv. 9, 36; 24, 18, 1; 29, 11, 3); десять пословъ (Liv. 29, 20, 4, см. ниже н. 3).

нихъ, примѣнительно къ тѣмъ же правиламъ мѣстничества, которыхъ вообще соблюдались въ сенатѣ (ср. § 112, а) ¹⁾.

Исполнивъ сенатское порученіе, послы докладывали сенату о результатахъ своей миссіи ²⁾.

Посольское порученіе (какъ и вообще сенаторское званіе) составляло *tunus*, а потому магистратъ могъ принудить избранное лицо принять на себя эту обязанность ³⁾, хотя вообще, конечно, въ этомъ не представлялось надобности. Какъ *tunus*, посольский трудъ былъ бесплатный; но справедливость требовала возмѣстить изъ казны расходы по путешествію (см. ниже п. 5).

3. Послы отправлялись какъ для простыхъ извѣщеній о состоявшихся решеніяхъ ⁴⁾, такъ и для веденія переговоровъ. Если дѣло касалось воюющаго непріятеля, то для окончательного составленія мирнаго договора требовалось обоюдное участіе какъ сената, такъ и даннаго полководца (§ 129, 2). Взаимодѣйствіе обоихъ этихъ факторовъ ⁵⁾ устраивалось такимъ образомъ, что или послы отъ непріятеля являлись въ Римъ съ разрѣшеніемъ посланнаго противъ нихъ полководца (§ 130) или, наоборотъ, римскій сенатъ высылалъ изъ своей среды особую комиссию въ помощь полководцу. Посольства, отправляемыя для составленія мирныхъ договоровъ, состояли изъ 10 членовъ и назывались поэтому *decem legati*. Впервые снаряжены такія посольства при окончаніи двухъ первыхъ пун. войнъ, и оба раза послы избраны были, по решенію сената, въ комиціяхъ (Liv. 30, 43, 4); послѣ этого повторялось это очень часто, но избраніе пословъ происходило обычнымъ порядкомъ черезъ магистратовъ ⁶⁾. Тотъ же способъ примѣнялся также и при уста-

1) Liv. 39, 33, 3; Sall. Jug. 16: *legationis princeps fuit P. Opimius*. Глава фе-
ціального посольства назывался *pater patratns*.

2) *Legationem renuntiare* (Liv. 9, 4, 6; 23, 6, 3); неточно *legationem referre* (Liv. 7, 32, 1).

3) Val. Max. 3, 7, 5: *P. Furius Philus cos. Q. Metellum Q-que Pompejum consulares viros legatos secum ire coegit*.

4) Въ каковомъ случаѣ наиболѣе умѣстнымъ является терминъ *nuntius*, встрѣчающейся въ фециальной формулѣ объявленія войны у Liv. 1, 32, 6; ср. Cic. in. Vat. 15, 35. Но вообще и здесь употреблялся терминъ *legatus* (Liv. 41, 8, 4).

5) Liv. 34, 25, 2: *Antiochi legatis respondit nihil se absentibus decem legatis sententiae habere*.

6) Напр. Liv. 37, 55; 38, 38; Sall. Jug. 16; Cic. Att. 13, 6, 4; fam. 1, 7, 10; Verr. II, 2, 18, 32 и др. Въ формальномъ отношеніи имѣемъ здѣсь случай, аналогичный съ примѣненіемъ пророгаціи.

новленій римскихъ порядковъ во вновь завоеванныхъ провинціяхъ; и въ этомъ случаѣ посольства состояли изъ 10 членовъ¹⁾.

Рѣшенія, принятые даннымъ полководцемъ совмѣстно съ прикомандированными къ нему послами сената, считались окончательными²⁾, если только это соотвѣтствовало данной имъ инструкціи или если сами они не пожелали повергнуть что-нибудь на усмотрѣніе сената³⁾. Принятые такимъ образомъ рѣшенія обнародывались полководцемъ, но съ прибавленіемъ выраженія: *de consilii sententia* (*Cic. agr.* 2, 19, 51) или точнѣе *de (ex) decem legatorum sententia* (*Liv. 38, 38, 1; 45, 17, 1*)⁴⁾.

4. Въ древнѣйшее время республики римскій сенатъ посыпалъ своимъ пословъ въ лагерь полководцевъ только въ исключительныхъ случаяхъ и по особому всякой разъ поводу⁵⁾. Но послѣ пуническихъ войнъ⁶⁾, т. е. со времени возникновенія 10-членного посольства для мирныхъ договоровъ и устройства новыхъ провинцій, подобные уполномоченные (*legati*) стали прикомандировываться къ полководцамъ и провинціальнымъ правителямъ на все время ихъ магистратскихъ полномочій. Сперва это случалось лишь въ видѣ экстренной мѣры и по особымъ всякой разъ соображеніямъ⁷⁾, причемъ на первыхъ порахъ имѣло это характеръ настоящихъ сенатскихъ посольствъ⁸⁾. Съ половины 2-го столѣтія до Р. Хр. превращается это уже въ нормальное явленіе, но одновременно съ этимъ начинаетъ измѣняться и характеръ этого дѣла. Такъ какъ такие *постоянныя legati* назначались на все время полномочій данного магистрата, то ихъ инструкція получала самую

1) Только разъ изъ 5 членовъ (*Liv. 45, 17*). Изрѣдка встречаются подобные комиссіи (изъ 10 членовъ) и въ другихъ случаяхъ (*Liv. 29, 20* сл.).

2) *Cic. Phil.* 12, 12, 28: *neque permissum est nobis ab hoc ordine, quod bellis confectis decem legatis permitti solet more majorum.*

3) *Liv. 33, 34, 10: dissentiente Quintio* (одинъ изъ X *legati*) *ea una res in arbitrium senatus rejecta est.*

4) Какъ изъ этого видно, сенатская комиссія при полководцѣ занимала совершенно такое положеніе, какъ въ городѣ сенатъ рядомъ съ консулами.

5) Напр. *Liv. 9, 36, 14: quinque legati cum duobus tribunis plebis venerant de-nuntiatum Fabio senatus verbis, ne saltum Ciminium transiret.*

6) Такъ напр., не упоминается еще о постоянныхъ легатахъ въ отчетѣ о битвѣ при Каннахъ у *Liv. 22, 49, 16*.

7) Ср. *Liv. 32, 28, 12: Macedoniae legatos Q. Sulpicium et P. Vallium, qui con-sules in ea provincia fuerant, adjecerunt;* 35, 25: *senatus etsi praetorem cum classe miserat in Graeciam, tamen quia non copiis modo, sed etiam auctoritate opus erat ad tenendos sociorum animos, legatos in Graeciam misit.*

8) Ср. *Liv. 39, 38, 4*, гдѣ два *legati*, бывши при полководцѣ въ Испании (39, 31, 4), докладываютъ обѣ этомъ сенату.

общую формулировку, именно содействовать магистрату дѣломъ и словомъ¹⁾. Такимъ образомъ становятся они не только ближайшими союзниками магистрата (*σύμβολοι* Polyb. 6, 35, 4), но вмѣстѣ съ тѣмъ и помощниками какъ въ управлении провинціей (*ministri muneris provincialis* Cic. in Vatin. 15, 35), такъ и въ веденіи войны (Cic. Qu. fr. 1 3, 10: *ministri imperii*), такъ что полководцы могли давать имъ даже чисто военные порученія.

Согласно происхожденію этого учрежденія также и постоянные *legati* избирались вообще только изъ сенаторовъ²⁾, причемъ на первыхъ порахъ не исключался и высшій разрядъ консуляровъ (Liv. 32, 28, 12). Впослѣдствіи консуляры въ должностіи военнаго легата встрѣчаются рѣдко и только по доброй волѣ³⁾, такъ какъ выработалось такое правило, что полководецъ выбиралъ своихъ легатовъ только изъ низшихъ разрядовъ сравнительно съ своимъ чиномъ⁴⁾.

Не будучи магистратами, эти *legati* считались ниже квестора (Cic. Verr. 3, 58, 134; 5, 32, 83), какъ видно изъ того, что отсутсвующаго начальника замѣнялъ обыкновенно квесторъ; но если находились на лицо сенаторы изъ высшихъ разрядовъ (напр. *praetorii*), то прилично было отдавать имъ предпочтеніе передъ квесторомъ (ср. Cic. Att. 6, 6)⁵⁾. Поэтому встрѣчаются *legati pro praetore*, т. е. въ замѣщеніи главнаго начальника (Liv. 35, 8, 1; Sall. Iug. 38, 1; Cat. 42, 3). При случай замѣняли они также квестора (*legatus pro quaestore* Cic. Verr. act. I 4, 11). Всѣ же прочіе офицеры и *comites* не сенаторскаго званія считались обязательнѣе ниже легатовъ⁶⁾.

Легаты, не будучи магистратами, не могли дѣйствовать по собственной инициативѣ, вслѣдствіе чего и противопоставляется положеніе легата магистратской *potestas*⁷⁾. Что же касается порученій, которымъ

¹⁾ Varro l. l. 5, 87: *legati, qui lecti publice, quorum opera consilioque uteretur peregre magistratus;* Cic. Qu. f. 1, 3, 10: *quos tibi comites et adjutores negotiorum publicorum dedit ipsa res publica.*

²⁾ Это требованіе внесено было также и въ Габиніевъ законъ въ пользу Помпея Plut. Romp. 25) и въ этомъ видѣ перешло это и въ имперію.

³⁾ Напр. Сципіонъ Африканскій при своемъ братѣ (Cic. Phul. 11, 7, 17); ср. Sall. Iug. 28, 4.

⁴⁾ Такъ напр. Аттиль (Nep. Att. 6) признавалъ для себя унизительнымъ поступить легатомъ къ претору, въ то время какъ уже самъ имѣлъ право искать претуры.

⁵⁾ Поэтому легаты императорскаго времени, имѣвшіе пропреторскій чинъ, ео ipso считались выше квестора.

⁶⁾ Напр. Liv. 37, 57, 13; 40, 35, 3; Sall. Cat. 59, 6; Cic. fam. 3, 8, 7.

⁷⁾ Cic. Ver. 4, 5, 9: *neminem, qui cum potestate aut legatione in provinciam esset profectus*

они получали отъ своего начальника, то, кромѣ вышеупомянутаго замѣщенія магистратовъ, легаты встрѣчаются то какъ начальники флота (*praefectus classis* Liv. 34, 50, 11), то какъ начальники зимнихъ квартиръ (Cic. Pis. 35, 86), то во главѣ легіоновъ; послѣднее особенно со временемъ Цезаря¹⁾, при которомъ терминъ *legatus* сталъ пріобрѣтать просто значеніе „помощникъ главнаго военачальника“ (App. Mithr. 94: ἐπηρέται ἀλό τῆς βουλῆς, οὗς καλοῦσι πρεσβευτάς²⁾). Въ провинціальномъ управлениі поручалась имъ иногда, подобно квестору, также и юрисдикція (Cic. Flacc. 21, 49), а также и другія случайныя дѣла.

Назначеніе этихъ легатовъ происходило обычнымъ порядкомъ, т. е. рѣшеніе по существу принадлежало сенату (*legare aliquem alicui*)³⁾, избраніе же лицъ предоставлялось обыкновенно самому магистрату⁴⁾: но сенатъ могъ предрѣшать и это дѣло⁵⁾. Съ другой стороны магистратъ долженъ былъ избрать себѣ легатовъ (*legare sibi legatos*), разъ это было рѣшено сенатомъ; подъ конецъ республики разумѣлось это само собой⁶⁾. Также и количество легатовъ зависѣло отъ опредѣленія сената (при *ornatio provinciae*); число ихъ бывало различное: отъ 1—5⁷⁾.

Въ концѣ республики рѣшеніе о назначеніи военныхъ легатовъ и ихъ числа стали присваивать себѣ и комиціи. Впервые произошло это въ 67 г. въ пользу Помпея въ войнѣ съ пиратами (по *lex Gabinia*): дѣло рѣшено было не только въ комиціяхъ, но и назначено было неслыханое дотолѣ количество легатовъ (именно 15, что потомъ увеличено даже до 24 или 25, Plut. Pomp. 35 и 26); мало того, легаты Помпея получили даже званіе пропретора (§ 79, d). Подобные законы изданы комиціями въ 59 г. въ пользу Цезаря (*lex Vatinia*) и въ 58 г. въ пользу Пизона и Габинія (*lex Clodia*, Cic. in Vatin. 15, 35).

5. Такимъ образомъ къ концу республики существовали два разряда *legati*: а) случайные „послы“ на прежнихъ основаніяхъ, въ томъ

1) Напр. Caes. g. 5, 1: *legatos, quos legionibus praefecerat.*

2) Вследствіе этого Ливій употребляетъ слово *legatus* въ подобномъ значеніи даже для древнѣйшихъ временъ республики (напр. 2, 20, 8; 2, 59, 4; 3, 70, 2; 4, 17 10 и друг.).

3) Отсюда *legatus alicui*, но также *alicuius* (Cic. fam. 1, 9, 21). По отношенію къ *decem legati* употребляется обыкновенно оборотъ: *legare ad aliquem*.

4) Cic. div. 13, 55: *quod ultro ei detulerim legationem, cum multis petentibus denegassem;* Sall. Jug. 28.

5) Liv. 36, 1, 8: L. Quinctium superioris anni consulem legari ad id bellum placuit.

6) Такимъ образомъ также и консулъ Антоній въ походѣ противъ Катилины назначаетъ себѣ легатовъ (Sall. Cat. 59).

7) Ср. напр. Liv. 32, 26, 11.

числѣ и decem legati¹⁾; b) постоянные „легаты“ въ качествѣ помощниковъ при полководцахъ и правителяхъ провинцій. Сходство между обоими разрядами заключалось въ томъ, что какъ тѣ, такъ и другие по прежнему назначались изъ сенаторовъ. Различие же выражалось не только въ ихъ функцияхъ, но и въ срокѣ; между тѣмъ какъ для пословъ срокъ не могъ быть указанъ напередъ, то для постоянныхъ легатовъ срокъ ихъ полномочій совпадалъ съ срокомъ службы магистрата, при которомъ они состояли (Cic. Att. 15, 11, 4). Согласно съ этимъ также и возмѣщеніе расходовъ по исполненію возложенныхъ обязанностей исчислялось въ каждомъ разрядѣ иначе. Въ то время, какъ легаты при полководцахъ и правителяхъ провинцій получали вознагражденіе и награды на тѣхъ же началахъ, какъ и прочія высшія должностныя лица провинціального управления (§ 48), то для самостоятельныхъ посольствъ необходимы были нѣсколько другія правила. Подобно магистратамъ, также и послы получали все необходимое для дороги, въ томъ числѣ перевозочныхъ средствъ²⁾ и квартиру по пути слѣдованія³⁾, но кромѣ того еще и особую сумму изъ эарарія на расходы въ пути (*viaticum*)⁴⁾. Сверхъ того получали они по золотому кольцу⁵⁾.

6. Такъ какъ назначеніе государственныхъ пословъ опредѣленіе ихъ содержанія въ пути зависѣло всесѣло отъ сената, то послѣдній разрѣшалъ своимъ членамъ путешествія нерѣдко на иравахъ пословъ даже тогда, когда они отправлялись куда-нибудь по своимъ частнымъ дѣламъ⁶⁾, причемъ цѣль путешествія должна была указываться заранѣе въ сенатѣ (Cic. Att. 4, 2, 6). Это называлось *libera legatio*⁷⁾, т. е. командировкою, не связанной ни съ какими обязанностями, но тѣмъ не менѣе дававшей выгоды и положеніе посла. Въ концѣ республики прі-

¹⁾ Decem legati засвидѣтельствованы въ послѣдній разъ послѣ завоеванія Галліи (Cic. fam. 1, 7, 10; Balb. 27, 61).

²⁾ При заморскихъ путешествіяхъ въ ихъ распоряженіе отдавался корабль (Liv. 29, 11, 4; 30, 26, 4; 31, 11, 18).

³⁾ Все это лежало на обязанности попутныхъ общинъ союзниковъ и провинціаловъ.

⁴⁾ Cic. fam. 12, 3, 2: legato viaticum eripuerunt,

⁵⁾ Plin. h. n. 33, 1, 11: iis, qui legati ad exteras gentes ituri essent, auli publice dabantur; Val. Max. 2, 2, 7. Это касается, конечно, только болѣе отдаленныхъ временъ (ср. § 140, 2).

⁶⁾ Чаще всего по денежнѣмъ дѣламъ (для взысканія долговъ или принятія наслѣдства, напр. Cic. Flacc. 34, 86; leg. 3, 8, 18), но также и для исполненія обѣтовъ (Cic. Att. 2, 18, 3; 4, 2, 6; 15, 8, 1) и т. п.

⁷⁾ Напр. Cic. fam. 11, 1, 2; 12, 21; Att. 2, 4, 2 и др.

объяло это весьма обширное применение. Въ 63 г. определено было закономъ, что *libera legatio* можетъ длиться не болѣе одного года (Cic. leg. 3, 8, 18); подобный ограничительный законъ изданъ диктаторомъ Цезаремъ¹⁾.

8. Личные права и ограничения сенаторовъ.

§ 139. *Права сенаторовъ.* Помимо прямого права участвовать въ решении государственныхъ дѣлъ на положеніи какъ членовъ государственного совѣта (*consilium publicum*), такъ и государственныхъ пословъ (*legatus populi romani* Verr. II, 1, 16, 44), изъ тѣхъ же сенаторовъ издревле назначались также и *присяжныя судьи* въ гражданскомъ процессѣ, равно какъ и въ магистратскомъ административномъ судѣ, а потомъ и въ *quaestiones*. Сосредоточеніе судейскихъ функций въ рукахъ сенаторовъ вполнѣ соотвѣтствуетъ характеру древнѣйшей аристократической республики, тѣмъ болѣе что и раздѣленіе судебнай процедуры на *jus* (магистратъ) и *judicium* (присяжныя судьи) можно считать установленвшимся съ самого же начала республиканского периода²⁾. Съ усиленiemъ демократическихъ стремлений эту привилегию стали оспаривать у сенаторовъ. Въ 122 г. трибунъ Г. Гракхъ провелъ законъ, по которому функции присяжныхъ судей передавались въ руки всадниковъ³⁾, т. е. присяжные избирались не по списку сенаторовъ (§ 130), а по цензорскому же списку всадниковъ (§ 83, 1). Это продолжалось въ теченіе слишкомъ 40 лѣтъ⁴⁾, несмотря на повторявшіяся время отъ времени попытки возвратить это право сенаторамъ. Осуществилъ это только Сулла во время своей диктатуры, въ 81 г., дополнивъ, однако, сенатъ въ видѣ компромисса, 300 новыми членами изъ всадниковъ (§ 117)⁵⁾. Въ 70 г., по закону Л. Аверелия Котты, этотъ порядокъ подвергся новому измѣненію: между тѣмъ какъ до сихъ поръ въ качествѣ *albus judicum* служилъ то списокъ сенаторовъ, то списокъ всадниковъ, то опять списокъ расширенного Суллою сената, теперь ежегодно составлялся городскимъ преторомъ особый списокъ присяжныхъ судей⁶⁾, со-

¹⁾ Cic. Att. 15, 11, 4: *habent liberae legationes definitum tempus Iege Julia.*

²⁾ Притомъ, вероятно, по прецедентамъ царскаго периода, ср. Dion. 4, 14.

³⁾ Appian. b. c. 2, 22: τά δικαστήρια ἔσ τοὺς ἵππεας ἀπὸ τῶν βουλευτῶν μετέφερε Vell. 2, 6; Pfin. h. n. 33, 2, 24; Tac. a. 12, 60.

⁴⁾ Cic. Verr. act. 1, 13, 38: *cum equester ordo judicaret annos prope quinquaginta.*

⁵⁾ Cic. Verr. act. 1, 13, 37; Tac. a. 11, 22; Vell. 2, 32.

⁶⁾ Вероятнѣ, такой же специальный списокъ судей составлялся въ какое время еще раньше Суллы, а именно по закону Илавція 89 г., по которому каждая изъ 35 трибъ избирала по 15 присяжныхъ.

стоявшій изъ трехъ составныхъ частей: сенаторовъ, всадниковъ и эрарныхъ трибуновъ¹⁾. Для каждого отдельного процесса назначалось по равному количеству изъ всѣхъ трехъ категорій²⁾. При этомъ изъ общаго количества сенаторовъ въ списокъ присяжныхъ вносились ежегодно по 300 членовъ (*Cic. fam. 8, 8, 5*) и, очевидно, столько же изъ остальныхъ двухъ разрядовъ³⁾. Каждая категорія числилась отдельно и называлась *decuria*⁴⁾. Диктаторъ Цезарь устранилъ разрядъ эрарныхъ трибуновъ⁵⁾, причемъ, однако, дѣление на три декуріи былодержано, а при Августѣ присоединена была еще четвертая⁶⁾.

§ 140. Преимущества сенаторовъ состояли отчасти во внѣличияхъ знакахъ отличія (*ornamenta, insignia*), отчасти въ другихъ способахъ почета и выгодахъ:

1. *Latus clavus* на туникѣ (§ 49, a)⁷⁾ въ отличіе отъ всадническаго *angustus clavus*. Это различіе между обоими высшими сословіями, вмѣстѣ съ самимъ характеромъ отличительного знака, начало вырабатываться, повидимому, не раньше конца 2 стол. до Р. Хр.⁸⁾.

2. *Anulus aureus*. Употребленіе колецъ составляеть въ Римѣ сравнительно позднее нововведеніе⁹⁾, офиціальное примѣненіе котораго возникло, вѣроятно, на почвѣ международныхъ сношеній, какъ видно изъ того, что посланцы давались золотыя кольца отъ казны (§ 139, 5 кон.). Въ Римѣ носили ихъ сперва только курульные власти и лица, уже

1) Legem judicariam tulit L. Aurelius Cotta praetor, qua communicata sunt judicia senatui et equitibus romanis et tribunis aerariis (Асконій).

2) Такимъ образомъ полный составъ присяжныхъ въ каждомъ отдельномъ процессѣ дѣлится безъ остатка на 3.

3) Vell. 2, 32: Cotta judicandi munus aequaliter inter utrumque ordinem partitus est.

4) Дѣление на декуріи примѣнялось еще и раньше (по крайней мѣрѣ, со временеми Суллы), но, конечно, въ другомъ видѣ.

5) Suet. Caes. 41: judicium ad duo genera judicum redigit, equestris ordinis ac senatorii; tribunos aerarios, quod erat tertium, sustulit.

6) Suet Ang. 32: ad tres judicium decurias quartam addidit.

7) Шульцъ, *De clavo purpureo* (Ж. М. Н. Пр. 1875); его же статья о томъ же предметѣ въ *Rhein. Mus.* 1875.

8) Plin. h. n. 33, 1, 27: anuli distinxere alterum ordinem a plebe, ut semel coeperunt esse celebres, sicut tunica ab anulis senatum, quamquam et hoc sero volgoque purpura latiore tunicae usos invenimus etiam praecones, sicut patrem Luci Aeli Stilonis (род. ок. 140 г.).

9) Любопытно, что изъ статуй римскихъ царей на Капитоліѣ только на двухъ были изображены и кольца (Plin. h. n. 33, 1, 9: nullum anulum habet Romuli in Capitolio statua, nec praeter Numaе Servique Tulli alia, ac ne L. quidem Brutii).

занимавшія курульныя должности¹⁾, въ послѣднее же столѣтіе распу-
блики вообще всѣ сенаторы и, кромѣ того, также и всадники²⁾.

3. *Calceus mulleus*: красный, высокій сапожекъ, на толстой подошвѣ (solea, *ζόθοργος*) съ костяными или металлическими пуговками (malleoli), при помощи которыхъ скрещивались черные ремешки (lora, corrigiae, aluta), прикрывающіеся на верхнемъ краѣ сапожка на костяной пряжкѣ въ видѣ полумѣсяца или буквы с (lunula)³⁾. Этотъ сапожокъ назывался также *calceus patricius*⁴⁾, будучи присвоенъ первоначально только бывшимъ курульнымъ магистратамъ, въ то время какъ прочие сенаторы носили *perones*⁵⁾. Въ концѣ же республики „патриціанскіе“ башмаки разрѣшены были всѣмъ сенаторамъ⁶⁾, какъ и *latus clavus* и *anulus aureus*; отсюда выраженіе: *calceos mutare*⁷⁾. Разумѣется, ношеніе этихъ башмаковъ составляло только право сенаторовъ (и магистратовъ), но не обязанность⁸⁾.

4. *Почетныя мѣста* во время зрелицъ, какъ на форумѣ (*senatum* § 133, 2), такъ и въ театрѣ⁹⁾ и циркѣ¹⁰⁾. Съ 194 г. сенатор-

¹⁾ Plin. h. n. 33, 1, 18: a nobilitate, non a senatu universo.

²⁾ Dio 48, 45: οὐδενὶ δικτολίοις χρυσοῖς πλῆρη τῶν τε βουλευτῶν καὶ τῶν ἱππέων χρῆσθαι εἰσῆγεν. Военные трибуны носили золотые кольца, потому что принадлежали вообще имению къ высшимъ сословіямъ.

³⁾ Описаніе даетъ Исидоръ (19, 34, 10): mullei similes sunt cothurnorum solo alto, superiore autem parte cum osseis vel aeneis malleolis, ad quos lora deligabantur. Дополнительные признаки у Juv. 7, 192: appositam nigrae lunam subtextit alutae; Hor. sat. 1, 6, 27.

⁴⁾ Isid. 19, 34, 4: patricios calceos; Sen. tranq. an. 11, 9: lora patricia.

⁵⁾ Т. е. на первыхъ порахъ только консуламъ, какъ преемникамъ царской власти (Фестъ р. 142: mulleos genus calceorum ajunt esse, quibus reges Albanorum primi, deinde patricii sunt usi. M. Cato originum l. VII: qui magistratum curulem cepisset, calceos mulleos, ceteri perones).

⁶⁾ Поэтому общее выражение: *calceus senatorius* (Serv. ad Aen. 8, 458), хотя въ прейскурантѣ Диоклита дѣлается различіе между с. *senatorius* (оцѣненъ въ 100 денаріевъ) и *calceus patricius* (150 денаріевъ).

⁷⁾ Cic. Phil. 13, 13, 28: mutavit calceos, pater conscriptus repente factus est; ep. Mil. 10, 28: domum venit, calceos et vestimenta mutavit.

⁸⁾ Полный форменный *calceus patricius* составлялъ, вѣроятно, только парадную обувь, въ то время какъ для обыкновенного ношенія употреблялся такой же башмакъ, но въ болѣе простомъ видѣ (безъ дорогой lunula изъ слоновой кости); отсюда различіе между с. *patricius* и с. *senatorius*.

⁹⁾ Vel. Max. 4, 5, 1: numquam quisquam ex plebe ante patres conscriptos in theatro spectare sustinuit.

¹⁰⁾ Liv. 1, 35, 8: loca divisa patribus equitibusque, ubi spectacula sibi quisque facerent.

скія мѣста въ театрѣ помѣщались въ оркестрѣ¹⁾; въ циркѣ же подобное устройство отдалъныхъ отъ прочей публики сенаторскихъ мѣстъ принадлежить уже императорскому времени.

5. Ежегодно, 13 ноября, устраивалось на Капитоліѣ торжественное жертвоприношеніе (*epulum Jovis*), соединенное съ пиществомъ для сенаторовъ на казенный счетъ²⁾. Подобная угощенія сената (*Suet. Aug. 35: jus publice epulandi*) случались и въ другіе праздники³⁾. Завѣдавали этимъ дѣломъ сперва понтифики, но въ 196 г. учреждена для этой цѣли особая коллегія подъ названіемъ *epulones* (*Liv. 33, 42, 1*).

6. О поѣздкахъ сенаторовъ на казенный счетъ (*libera legatio*) см. § 138, 6.

7. Правители провинцій оказывали должное вниманіе сенаторамъ, появившимся случайно во вѣренной имъ области, предоставляя въ ихъ распоряженіе даже и ликторовъ⁴⁾; въ важныхъ случаяхъ наличные сенаторы приглашались въ совѣтъ правителя.

8. Жены и дѣти сенаторовъ тоже носили золотыя кольца, а сыновья, кромѣ того, золотые амулеты (*bulla aurea*)⁵⁾; послѣднее, вѣроятно, только въ подражаніе всадникамъ⁶⁾.

9. Замѣчательно, что въ республиканское время не существовало никакой титуллатуры для сенаторовъ, такъ что даже и слово *senator* никогда не вносилось въ перечисленіе должностей данного лица; потому не имѣется и абрревіатуры для этого слова. Титулатора сенаторовъ опредѣлялась ихъ служебнымъ положеніемъ въ качествѣ бывшихъ магистратовъ.

§ 141. *Ограниченія сенаторовъ*. Примѣнительно къ принципу: *noblesse oblige*, также и римскіе сенаторы были подвержены нѣкоторымъ ограниченіямъ въ интересахъ сословнаго достоинства (*Cic. Clu. 55, 150*). Извѣдна считалось неприличнымъ для сенатора заниматься какими-либо

¹⁾ Vitruv. 5, 6, 2: in orchestra senatorum sunt sedibus loca designata.

²⁾ Gell. 12, 8, 2: cum sollemni die epulum Iovi libaretur atque ob id sacrificium senatus in Capitolio epularetur; *Liv. 38, 37*.

³⁾ По этому образцу устраивалось угощеніе сената даже частными лицами, напр. послѣ похоронъ знатныхъ гражданъ (*epulum funebre* *Cic. Mur. 36, 75*; *Val. Max. 7, 5, 1*); также и въ этомъ случаѣ сенатъ цирковалъ на Капитоліѣ, народъ на форумѣ.

⁴⁾ *Cic. fam. 12, 21*: C. Anicius, familiaris meus, legatus est in Africam legatione libera.... idque a te peto, quod ipse in provincia facere sum solitus non rogatus, ut omnibus senatoribus lictores darem: quod idem cognoveram a summis viris factitatum.

⁵⁾ *Liv. 25, 36, 5*: ut anulos sibi quisque et conjugi et liberis et filio bullam.

⁶⁾ *Plin. h. n. 33, 1, 10*: A. Tarquinio Prisco filium, cum in praetextae annis occidisset hostem, bulla aurea donatum constat, unde mos bullae duravit, ut eorum qui equo meruissent filii insigne id haberent, ceteri lorum.

комерческими предпріятіями¹⁾, въ томъ числѣ и государственными откупами и подрядами²⁾; одно только земледѣліе было достойно сенатора. Съ другой стороны сенатору не подобало имѣть долги³⁾. Также и ответственность передъ судомъ была отчасти строже для сенаторовъ, чѣмъ для простыхъ гражданъ⁴⁾.

Къ этому принаровлялось и цензорское право исключать сенаторовъ за недостойное поведение (§ 89). Разумѣется, также и осужденные по суду за нечестные поступки лишались мѣста въ сенатѣ, причемъ, однако, квестіонные процессы трактовались въ этомъ отношеніи различно, смотря по тому, было ли это предусмотрѣно закономъ или нѣтъ⁵⁾.

О запрещеніи выѣзда изъ города см. 133, 3. Цезарь ограничилъ право свободнаго выѣзда также и для сенаторскихъ сыновей⁶⁾.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Liv. 21, 63, 4: *quaestus omnis patribus indecorus visus*; поэтому изданъ былъ законъ, ne quis senator cuive senator pater fuisset, maritimam navem. *quae plus quam trecentarum amphorarum esset, haberet.* Въ концѣ республики этотъ законъ не соблюдался, хотя и не былъ отмѣненъ (Cic. Verr. 5, 18, 45).

²⁾ Исключались, однако, богослужебныя потребности (Dio 55, 10).

³⁾ По закону трибуна П. Сульпіція Руфа, 88 г., максимальный предѣлъ долговъ для сенатора установленъ былъ въ 2000 денаріевъ (Plut. Sull. 8).

⁴⁾ Cp. Cic. Clu. 55, 150: *quis umquam hoc senator recusavit, ne, cum altiore gradum dignitatis esset consecutus, eo se putaret durioribus legum condicionibus uti oportere? quam multa sunt commoda, quibus caremus, quam multa molesta et difficilia, quae subimus!*

⁵⁾ Cic. dom. 31, 82: *ubi cavisti, ne meo loco censor in senatum legeret?* quod de omnibus, etiam quibus damnatis interdictum est, scriptum est in legibus.

⁶⁾ Suet. Caes. 42: *sanxit, ne qui senatoris filius nisi contubernalis aut comes magistratus peregre proficisceretur.*